

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (92)/2021 Том 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литер A
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковтун А.Д.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРОДНО И
ГРОДНЕНСКОМ УЕЗДЕ (СЕНТЯБРЬ 1939 – НОЯБРЬ
1939)4

Халяпина Н.В.

ТЕОНОМИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ШУМЕРСКИХ ГОРОДОВ-
ГОСУДАРСТВ ЛАГАШ И УММА21

Резванцев Б.Б.

КОМПЛЕКС ДРЕВНИХ ОБСЕРВАТОРИЙ НА ГОРЕ
СТОЛОВОЙ В ИНГУШЕТИИ10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Якимова Д.П., Дзись Ю.И.

РОССИЯ – АСЕАН: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.....28

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нисанов Я.И.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ
ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ
МОДЕЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА. ТЕЗИСЫ. 34

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРОДНО И ГРОДНЕНСКОМ УЕЗДЕ (СЕНТЯБРЬ 1939 – НОЯБРЬ 1939)

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.92.1518

Ковтун Алексей Денисович

младший научный сотрудник

Гродненского государственного историко-археологического музея,
Республика Беларусь, Гродненская область, г. Гродно

ESTABLISHMENT OF SOVIET AUTHORITY IN HRODNA AND HRODNA COUNT (SEPTEMBER 1939 - NOVEMBER 1939)

Koutun Aliaksej

*junior researcher of Hrodna State Historical and Archeological Museum,
Republic of Belarus, Hrodna Region, Hrodna, Zamkavaja, 20*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования: раскрыть процесс формирования советской власти в Гродно и Гродненском уезде в период, хронологические рамки которого определяются непосредственным переходом территорий Гродно и Гродненского повета под контроль РККА в сентябре 1939 года, с одной стороны, и официальным включением их в состав БССР в ноябре 1939 года – с другой. Данный период, предшествовавший формированию в регионе полноценных органов советской власти, в статье определен как переходный. В работе показан процесс формирования временных управлений, отмечена практика направления в Гродно и Гродненский уезд государственных служащих, партийных и военных деятелей из областей БССР и других регионов СССР для комплектования новых местных органов власти кадрами и организации выборов в Народное Собрание Западной Белоруссии (НСЗБ), отмечены цели и задачи деятельности НСЗБ, ставившиеся перед ним партийным руководством, раскрыта специфика организации выборов депутатов в НСЗБ от Гродно и Гродненского уезда.

Научный вклад исследования проявился в освещении процесса начального этапа формирования советских органов власти на территории Гродно и Гродненского уезда в период, предшествовавший их официальному включению в состав БССР (сентябрь 1939 – ноябрь 1939).

В результате определены даты формирования временных управлений в Гродно и Гродненском уезде, принцип комплектования новых учреждений власти, характер выборов депутатов Народного Собрания Западной Белоруссии. Данна оценка включению Гродно и Гродненского уезда в состав БССР.

ABSTRACT

The purpose of the study is to reveal the process of formation of Soviet power in Hrodna and Hrodna Count during the period, the chronological framework of which is determined by the direct transition of the territories of Hrodna and Hrodna region under the control of the Red Army in September 1939, on the one hand, and their official incorporation into the BSSR in November 1939, on the other. This period, which preceded the formation of full-fledged Soviet authorities in the region, is defined in the article as transitional. The paper shows the process of forming interim administrations, notes the practice of sending civil servants, party and military figures from the regions of the BSSR and other regions of the USSR to Hrodna and Hrodna Count to recruit new local authorities and organize elections to the People's Assembly of Western Belorussia (PAWB), notes the goals and objectives of the PAWB activities set before it by the party leadership, reveals the specifics of organizing elections of deputies to the PAWB from Hrodna and Hrodna Count.

The scientific contribution of the study was manifested in the coverage of the process of the initial stage of the formation of Soviet authorities on the territory of Hrodna and Hrodna county in the period preceding their official incorporation into the BSSR (September 1939 - November 1939).

As a result, the dates of formation of interim administrations in Hrodna and Hrodna Count, the principle of recruitment of new government institutions, the undemocratic nature of the elections of deputies of the People's Assembly of Western Belorussia were determined. The assessment of the inclusion of Hrodna and Hrodna Count into the BSSR is given.

Ключевые слова: Гродно, Гродненский уезд, временное управление, Народное собрание Западной Белоруссии, советизация, советская власть, переходный период.

Keywords: Hrodna, Hrodna count, interim administration, People's Assembly of Western Belorussia, sovietization, soviet authority, transitional period.

В день вступления Красной Армии в Западную Белоруссию, 17 сентября 1939 года, советским военным командованием была выпущена агитационная листовка за подписью Командарма 2-

го ранга Михаила Ковалева, в которой критиковались польские социально-экономические и политические порядки, заявлялось о разгроме польского государства и войска в «непатрэбнай для

народа» войне, в которую оно «уцягнулася», и озвучивались призывы к белорусскому народу помогать «часцям Чырвонай Арміі, якія нясе Вам аслабленне ад цяжкага ярма паноў, памешчыкаў і капиталістаў» [7]. Впрочем, содержание этого документа не удивляет: подобной риторики в отношении Польского похода РККА придерживалась официальная советская пропаганда того времени.

Продвижение советских войск по западнобелорусским землям сопровождалось народными гуляниями: жители многих населенных пунктов радостно приветствовали красноармейцев.

Польские войска отступали, практически не оказывая сопротивления превосходящим силам Красной Армии [2, с. 3]. 20 сентября советские войска подошли к Гродно. Однако, не в пример другим городам Западной Белоруссии, его пришлось брать с боем: польские военнослужащие и ополченцы из городского населения (среди которых, согласно воспоминаниям жительницы Гродно К.А. Жулеги, 1934 г.р., заметную часть составляли студенты) пытались оказать сопротивление, в том числе применяя зажигательные смеси. Количество защитников Гродно, в целом, составляло около 1500 человек.

Советская сторона была представлена подразделениями конно-механизированной группы под командованием командира корпуса Ивана Болдина. В ее составе находились 5-й танковый и 6-й кавалерийский корпуса. К вечеру 21 сентября город был взят под контроль советскими войсками. В результате боев, потери РККА составили, по разным оценкам, от 203 (47 убитыми) до 800 человек и от 12 до 22 единиц бронетехники [11], [23, с. 255-256]. К началу октября все бывшие «восточные кресы» Польши перешли под контроль СССР.

В противовес польскому, еврейское и белорусское население Гродно в массе своей с радостью приветствовало красноармейцев [2, с. 3]. Примечательно, что перед приходом РККА в Гродно «шовинистически настроенные» горожане осуществили еврейский погром, 17-24.06.1940 данное преступление было рассмотрено советским судом, и четырех человек из тридцати обвиняемых расстреляли [1, с. 36]. Еще до их вступления в город, начались вооруженные выступления сторонников бывшей Коммунистической Партии Западной Белоруссии против польской власти. [2, с. 3]. Ими даже была предпринята попытка разоружить гродненскую городскую полицию, однако, в связи с тем, что силы были неравны, она окончилась неудачей. Дом профсоюзов, где дислоцировались гродненские красногвардейцы, был взят полицейским штурмом, в результате которого 25 человек погибло. Взятые живыми сторонники советской власти были приговорены к расстрелу. Однако привести в исполнение приговор польская сторона не успела – к городу подошли советские войска. Бывшие подпольные группы оказали им во взятии города (в

особенности, его занеманской части) значительную помощь [9, с. 322-323].

На селе новую власть встречали по-разному. Если беднейшее крестьянство в большинстве связывало приход большевиков с надеждами на лучшую жизнь, то те категории сельского населения, которым было что терять – середняки и кулаки – отнеслись к переменам настороженно. Не случайно на встречах с представителями РККА и гражданской власти крестьяне интересовались: «расстреливают ли в СССР за кражу одной булки?», «соответствует ли действительности то, что в СССР у матерей забирают детей?», «в СССР мужчины имеют по две жены?», что «с установлением советской власти людей будут заставлять вступать в колхозы?» и т.д. [1, с. 16]. Но в целом, на территории Гродненского повета подразделения РККА действовали достаточно эффективно в т.ч. в силу того, что на его территории особо активными были действия просоветски настроенных партизанских отрядов [11]. Еще до прихода частей РККА, в Скиделе, Озерах, Вертелишках и других населенных пунктах Гродненского повета по инициативе бывших членов КПЗБ создавались революционные комитеты, которые брали власть в свои руки. 18 сентября 1939 жители д.Вертелишки, разоружили полицию и осадников, В Скиделе повстанцы заняли почту, телеграф, электростанцию, банк и другие объекты [10, с. 101-102].

Вступление советских войск в Западную Белоруссию возымело для истории региона исключительное значение. Параллельно с занятием Красной Армией западнобелорусских территорий, организовывались отряды рабочей гвардии освобождались политзаключенные-коммунисты, брались под контроль помещичьи и осаднические имения, предприятия.

Так, 2 октября крестьяне деревни Завадичи Житомлянской волости во главе с председателем волостного крестьянского комитета Полуднем пришли для в имение пана Залевского для передела земли. После осуществления задуманного, несмотря на протесты помещика, они организовали митинг в поддержку советской власти [10, с. 110].

В воеводских и поветовых центрах оперативно создавались представляющие новую власть временные управления, в деревнях и mestechках – крестьянские комитеты. В их состав входили рабочие, представители городской бедноты, интеллигенции, беднейшего крестьянства и Красной Армии.

В Гродно, уже на следующий день после занятия его войсками РККА, 22 сентября 1939 года, было организовано временное управление в составе пяти человек (позже его состав был расширен) под председательством И.К.Житкова. Управление взяло на себя роль курирования политической и культурной жизнью города в переходный период. Значительное внимание им уделялось экономическим вопросам, в частности, обеспечению населения продовольствием и товарами первой необходимости, восстановлению

деятельности городской промышленности, соцзащите.

Для обеспечения порядка в городе, уже 25 сентября 1939 года временным Управлением Гродно был издан приказ о формировании в городе из числа «наиболее преданных делу пролетариата» рабочих рабочей гвардии под началом Б.И.Негневицкого. Кроме того, в городе начала действовать советская милиция [9, с. 323].

Временное управление Гродненского уезда в составе пяти человек было организовано 18 октября 1939 года [10, с. 102]. Должность председателя занял уроженец Могилевской губернии, партийный деятель [16] И.И.Рыжиков [21]. В сельской местности новые органы власти в первую очередь приступили к решению аграрного вопроса, учету и разделу собственности помещиков и осадников [2, с. 3].

2 октября 1939 года на территориях бывших воеводств Западной Белоруссии были организованы временные областные управления в составе 4-х человек (два представителя от армейских органов, один от НКВД, один от временного управления областного города) [13], [14]. Административное положение Гродно, таким образом, существенно не изменялось: город, имея население на 1939г. 50-55 тыс.человек [23, с. 221], оставался вторым по значимости в Белостокском регионе населенным пунктом со статусом уездного центра.

Надо отметить, что Белостокский обком КП(б)Б и Белостокский облисполком сыграли важную роль в реализации советской политики в Западной Белоруссии. Исходя из данных источников, они владели политической и хозяйственной ситуацией в западных областях и оперативно решали возникающие многочисленные проблемы [2, с. 3-4]. В целом общественно-политическая обстановка 30-х годов в СССР, в том числе в Советской Беларуси, определялась в некоторой степени методами управления, характерными для военного времени [5, с. 213].

Деятельность временных управлений сохранялась в Западной Белоруссии до конца 1939 года. Данный период, продолжительность которого ограничивается переходом территорий Гродно и Гродненского района под контроль РККА в сентябре 1939 года, с одной стороны, и формированием в регионе полноценных органов советской власти в декабре 1939 года (формирование исполнительных комитетов) – декабре 1940 года (формирование местных советов), после официального присоединения Западной Белоруссии к БССР – с другой, можно определить как переходный. Он характеризуется видимым присутствием военных кадров в политической системе региона.

Параллельно с созданием временных органов власти, советское правительство в Западной Белоруссии большое значение придавало демократической легитимизации своих действий. Для этого было решено провести Народное Собрание Западной Белоруссии, сформированное

из избранных на специальных выборах депутатов. Выборы рассматривались как важнейшее общественно-политическое мероприятие, от успеха которого во многом зависело доверие населения к новой власти [2, с. 5]. Задачей собрания являлось придание включению Западной Белоруссии в состав БССР формально демократического характера.

О порядке проведения выборов в Народное Собрание Западной Белоруссии, их роли и роли самого собрания говорилось в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии» от 01.10.1939г. Так, Народное Собрание Западной Белоруссии формировалось из выборных из «быв. воеводств Новогрудского, Виленского, Белостокского и Палесского», должно было, согласно документу: 1) утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2) решить вопрос о характере создаваемой власти, т. е. должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3) решить вопрос о вхождении в состав СССР, т. е. о вхождении Украинских областей в состав УССР, о вхождении Белорусских областей в состав БССР; 4) решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности[13].

Разумеется, решения НСЗБ по всем перечисленным пунктам его организаторами заранее ожидались положительные. На это указывают и настроения среди населения, и специфика организации выборов в НСЗБ, и результаты деятельности Народного Собрания, и деятельность советской власти на территории Западной Белоруссии в сентябре-октябре 1939 года, когда формально эти земли в состав БССР еще не входили. Например, еще 20 октября 1939 состоялось заседание ЦК КП(б)Б, на котором отмечалось, что следует «в связи с новыми политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед партийными и советскими органами в Западных областях Белорусской ССР, необходимостью приближения руководства к населению и приведения административно-территориального деления в соответствие с административно-территориальным делением, существующим в БССР, признать необходимым районирование Западных областей Белорусской ССР» [17]. Таким образом, еще до официально провозглашенного воссоединения Западной Белоруссии с БССР началась работа по разработке проекта районирования региона по образцу существующего в Белорусской ССР. С первых дней установления советской власти, начались мероприятия по выявлению и аресту потенциально-нежелательных лиц. Уже к концу октября 1939 года в Западной Белоруссии было арестовано более четырех тысяч жителей.

При этом выборы в Народное Собрание Западной Белоруссии были назначены только на 22 октября 1939 года и должны были проводиться «на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании» [13]. Право выбора получали все граждане,

достигшие 18 лет. Правом выставления кандидатов в депутаты пользовались крестьянские комитеты, временные управление, собрания рабочих предприятий и собрания рабочей гвардии [22]. Характерно, что впервые в истории Западной Белоруссии, женщины получали право не только выбирать, но и быть избранными [8, с. 95]. Что характерно, Красная Армия в выборах в Народное собрание формально участия не принимала.

В указании секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко ответственность за проведение выборов «перед партией» была названа «исключительной» [22]. Временное управление Белостока приняло на себя инициативу по созданию для организации выборов в НСЗБ специального комитета. В его состав вошли временное управление г.Белостока, по одному представителю от каждой области Западной Белоруссии, два — от крестьянских комитетов, два — от интеллигенции, два — от рабочих организаций. Также, для помощи в организации выборов, в Комитет было делегировано три представителя от президиума Верховного Совета БССР.

Избирательная кампания проводилась под лозунгами установления Советской власти на территории Западной Белоруссии и вхождения ее в состав БССР. Агитация призывала к одобрению конфискации помещичьих земель, национализации банков и крупной промышленности [13].

Сроки для организации выборов были чрезвычайно краткими. В связи с этим, к организации избирательных округов и участков приступили немедленно, порядок организации выборов печатался в централизованном порядке и распределялся в областные центры. Было начато выдвижение кандидатов в депутаты Народного собрания и доверенных лиц, которые на окружном собрании доверенных должны были договориться об одной кандидатуре [22]. Таким образом, выборы получали безальтернативный характер, что неоднозначно воспринималось местным населением [8, с. 98].

Всего в Западной Белоруссии было создано 929 округов из расчета 5000 избирателей на округ [8, с. 95]. Из них на территории Гродненского уезда расположилось 34 [10, с. 102]. О работе по подготовке к выборам в Гродненском уезде сообщает протокол №1 общего партийного собрания прикомандированных ЦК КП(б)Б в Гродненский уезд от 17 октября 1939 года. Согласно ему, большое внимание в подготовительной работе уделялось политической агитации, борьбе с «врагами» и провокациями. На избирательных участках оборудовались кабинки, размещались агитплакаты и лозунги. В городах распространялась коммунистическая литература и пресса, проводились митинги, встречи депутатов и агитаторов с местным населением, в целом, осуществлялась широкая популяризация задач Народного собрания [15]. В связи с роспуском Коминтерна в 1938 г. Компартии Польши и ее составных частей КПЗБ и КПЗУ, в первое время

всю организационную и воспитательную работу в массах приняли на себя уполномоченные ЦК КП(б)Б, коммунисты и комсомольцы, направленные из областей БССР и других союзных республик [20].

Для обеспечения на выборах достаточного влияния коммунистов, указанием Пономаренко, предписывалось распределить по избирательным участкам «партийные и комсомольские силы», в качестве агитаторов привлечь участковых, окружных и «наиболее активных местных товарищей». Политорганам РККА предписывалось «бросить все партийные и комсомольские силы на обслуживание избирательной кампании» [22]. Вероятно, имеются в виду опытные большевики из областей БССР. Известно, что на выборах в ВС БССР, ВС СССР и местные советы депутатов трудящихся, которые прошли в Западной Белоруссии в 1940 году, членами избирательных комиссий становились не только жители Западной Белоруссии, но и кадровые большевики или посланцы из восточных областей [10, с. 126-128], что иногда встречало протесты со стороны местного населения [6]. Подобная практика, вероятно, применялась и во время выборов в НСЗБ.

В то же время, день выборов должен был стать днем «всенародного праздника», и пройти «большим политическим подъемом». В ходе выборов должен был вырасти «большой актив местных сил», на который в будущем можно было бы опереться [22].

Большое внимание уделялось снабжению продовольствием и ресурсами региона, который должен был в скором времени проголосовать за советскую власть. Снабжение Гродненского уезда проводилось централизованно, через Гродно. В докладе председателя временного управления Гродно Житкова сообщается о распределении из города в волости керосина и соли (в Августов). К организации выборов требовалось подойти «со всей большевистской ответственностью». Поставки хлеба в Гродно крестьянами должны были быть «бесперебойными». В целом, у населения города должно было сложиться впечатление об СССР, как о благополучном государстве. В агитационной работе требовалось подчеркивать, что товары народного потребления в Советском Союзе в изобилии, и город получит их вскоре после созыва Народного собрания. Требовалось также объяснить населению и некоторые политические аспекты, например, почему Вильно передали Литве [15] решением СНК СССР от 10 октября 1939 (что примечательно, оприходовав и зачислив денежные знаки суммой в 23 миллиона золотых, принятые от бывшего Виленского государственного банка, в доход-бюджет временного управления Белостокской области [13]) и почему советское руководство в своих действиях не преследует агрессивных целей.

Уполномоченный ЦК КП(б)Б по Гродненскому уезду Дриндрожик в своем докладе на общем партийном собрании заострил внимание на необходимости проявления

большевистской бдительности, широкого развертывания агитации (в том числе наглядной, как портреты вождей, лозунги, транспаранты) и использования в подготовке к выборам в Народное собрание опыта работы на выборах в Верховные Советы СССР и союзных республик [15].

В целом подготовка избирательной кампании в Гродненском уезде проходила в неспокойной обстановке. На проведенном в октябре партийном собрании были озвучены имеющиеся проблемы. Так, в Берштах имел место дефицит агитационной литературы, проблемы с непониманием местным литовскоговорящим населением русского языка (эта проблема была актуальна и для Мартинканцев), в связи с чем запрашивались литовскоязычная литература и переводчики. В Индуре не было оперативного снабжения материалами прессы, не хватало красной материи, произошел инцидент грабежа местной жительницы людьми, представившимися коммунистическими активистами. В Мостах, по сведениям Дайхина, отсутствовала наглядная агитация: портреты вождей и лозунги. В Гоже подготовке выборов препятствовало отсутствие керосина и попадание в комиссию «людей недостойных». В уже упоминавшихся Мостах и Скиделе «врагами» распространялись нежелательные слухи. В Другениках подготовка к выборам была омрачена дракой, возникшей на религиозной почве между польскими и еврейскими детьми. В Крынках к середине октября еще не были озвучены фамилии кандидатов и отсутствовало обеспечение участков керосином. В уездном городе Гродно не хватало керосина, шли работы по выявлению возможных «вылазок врага» [15].

Впрочем, озвученные проблемы к положенному сроку большей частью были преодолены. 22 октября 1939 года, как изначально и планировалось, выборы в Народное собрание Западной Белоруссии состоялись. Они характеризовались достаточно высокой активностью населения края (в них принял участие 96,71% избирателей). Против кандидатов проголосовало лишь 9,3% избирателей [8, с. 96].

В городе Гродно с уездом в выборах принял участие 134904 человек или 97,4% избирателей. Против предложенных кандидатов из них проголосовало 8% [18]. Впрочем, учитывая, что, по ряду оценок, в избирательных комиссиях заседали советские граждане в военной форме и местное население не было в них должным образом представлено [19, с. 23], нет оснований считать представленные итоги выборов в полной мере достоверными. Эти оценки вполне согласуются с текстом вышеупомянутого указания Пономаренко [22].

Так или иначе, хотя нельзя говорить о тотальной поддержке коммунистов со стороны жителей Гродненского уезда, где были сильны пропольские и антисоветские настроения, большая часть населения региона все же связывала с советской властью надежды на лучшую жизнь и охотно голосовала за выдвинутых кандидатов. От

Гродно депутатами Народного собрания Западной Белоруссии были избраны 12 человек – рабочие, участники революционного движения. В их числе Ф.Пестрак, С. Притыцкий [9, с. 324].

28 октября (на два дня позже, чем планировалось) в Белостоке началась работа Народного собрания Западной Белоруссии. В его президиум вошел в том числе секретарь ЦК КП(б)Б Пантелеимон Пономаренко (в военно-комиссарском качестве). По итогу собрания, единогласно были приняты Декларация о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР (29 октября 1939), которая содержала прошение к Верховным Советам СССР и БССР о принятии Западной Белоруссии в состав СССР и БССР, что должно было ознаменовать воссоединение белорусского народа в едином Белорусском государстве, Декларация о конфискации помещичьих земель и Декларация о национализации банков и крупной промышленности. На последнем заседании, 30 октября Народное собрание избрало комиссию из 66 человек для отправки в Москву с целью передачи решения. Кроме того, НСЗБ объявило 17 сентября днем освобождения трудящихся Западной Белоруссии от угнетения буржуазией и помещиками, в городе Белосток было предложено установить памятник освободителям, однако проект реализован не был [8, с. 97].

2 ноября 1939 года был издан закон «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Белорусской Советской Социалистической Республикой», который предусматривал не только территориальное вхождение западнобелорусских земель в БССР, но и определял ряд мероприятий, с ним связанных, в числе которых определение границ и районирование Западной Белоруссии и проведение в ней выборов депутатов в Верховный Совет СССР 1-го созыва [12] (в целом в СССР избирательная кампания была проведена в 1937). Внеочередная III сессия Верховного Совета БССР 12 ноября 1939 г. постановила: «Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым белорусский народ в едином Белорусском государстве» [3]. 14 ноября ВС БССР был издан закон «О принятии Западной Белоруссии в состав БССР» [4]. С этой даты процесс воссоединения можно считать завершенным.

Таким образом, вступление советских войск в Западную Белоруссию 17 сентября 1939 года имело для истории региона исключительное значение. Параллельно с занятием Красной Армией территории Гродненского повета, организовывались временные революционные органы власти, брались под контроль предприятия, в отдельных населенных пунктах разоружалась полиция. Уже в течение первых дней после занятия Красной армией территории Гродненского повета, новыми властями были изданы постановления, соответствующие идеи социалистических

преобразований. Процесс советизации в Гродно и Гродненском уезде начался, таким образом, одновременно с переходом их под контроль РККА. С другой стороны, такая практика указывает на прежде всего формальный характер демократического волеизъявления, озвученного на Народном Собрании Западной Белоруссии. Деятельность временных управлений сохранялась в Западной Белоруссии до конца 1939 года – данный период определяется как переходный и характеризуется видимым присутствием военных кадров в политической системе региона.

Одним из важнейших событий октября 1939 года для Западной Белоруссии стали выборы в Народное собрание и его деятельность. Советское руководство представляло решения, которые должны были получить поддержку на НСЗБ, как демократическое волеизъявление народа Западной Белоруссии, призванное легитимировать включение бывших «восточных крес» в состав БССР. Однако обстоятельства, сопутствующие проведению выборов, не дают оснований считать их в полной мере демократическими, а их результаты – репрезентативными. НСЗБ принял все четыре вынесенных на повестку предложения, 14 ноября 1939 года западнобелорусские земли, были официально признаны частью БССР.

Так или иначе, хотя нельзя говорить о тотальной поддержке коммунистов со стороны жителей Гродненского уезда, большая часть населения региона все же связывала с советской властью надежды на лучшую жизнь и охотно голосовала за выдвинутых кандидатов.

Несмотря на множество неоднозначных аспектов, вхождение Западной Белоруссии в состав БССР, состоявшееся в 1939 году, возымело большое значение для белорусского народа. БССР включила в свой состав все территории на западе, на которых белорусское население преобладало. В Гродно и на территории Гродненского уезда остановились процессы полонизации, получили развитие промышленность и сфера соцзащиты.

Список литературы:

1.Белозорович, В.А. Западнобелорусская деревня в 1939-1953 годах: монография/ В.А. Белозорович; М-во образования РБ, УО «Гродненский Государственный университет им. Я. Купалы». - Гродно, 2004. – 148 с.

2.Воссоединение : к 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР : сборник документов / сост.: Ю.Ф. Анисенко [и др.]. – Гродно : Гродненская типография, 2014. – 194 с.: ил.

3.Декларация Белорусского народного собрания по вопросу о вхождении Западной Беларуси в состав БССР. // Назаўёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.192.

4.Закон о принятии Западной Беларуси в состав БССР. // Назаўёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.196.

5.Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі – Мінск: ВП “Экаперспектыва”, 2000. – 308 с.

6. Курьянovich A.B. Выборы в высшие органы государственной власти в Западной Белоруссии в 1940 году как элемент советизации региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. Т: 22. № 1. С.124-134.

7.Лістоўка, выпушчаная ў дні вызваленчага паходу Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь. // Назаўёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.13.

8. Назаўёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР Тэкст [зборнік] [пад агул. рэд. акад. НАН Беларусі М. П. Касцюка і І. Я. Навуменкі ; рэдкал.: Я. І. Бараноўскі, П. І. Брыгадзін, С.У. Кабяк і інш. ; уклад. д-р гіст. навук, праф. У. І. Навіцкі].

9.Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна (Беларус.Энцыкл. ; Рэд. кал. : П 15 Г.П.Пашкоў, Я.М.Жабрун, І.П.Крэнь і інш. ; Маст. Э.Э.Жакевіч. – Mn. :БелЭн, 1999. – 712 с. : іл.

10.Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на/Беларус.П 15 Энцыкл. ; Рэдкал.: У.П. Верхась і інш.-Мн.: БелЭн, 1993 – 431 с. : іл.

11.Пичета, Б. Воссоединение белорусского народа в едином Белорусском Советском государстве // Свободная мысль. – 2010. - №5. – С. 49-56.

12.Постановление ВС СССР О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Белорусской Советской Социалистической Республикой / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://brestobl.com/nasel/naselen/dok/1939-1941/1939/04_11.html (дата обращения: 25.12.2018).

13.Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии». // Назаўёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.175.

14.Постановление ЦК КП(б)Б о политических и организационных мероприятиях в связи с подготовкой к выборам депутатов в Народное собрание на территории Западной Белоруссии. // Назаўёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.178.

15.Протокол №1 общего партийного собрания прикомандированных ЦК КП(б)Б в Гродненский уезд о подготовке к проведению выборов в Народное собрание Западной Белоруссии. // Воссоединение : к 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР : сборник документов / сост.: Ю.Ф. Анисенко [и др.]. – Гродно : Гродненская типография, 2014. С.10.

16.Рыжиков Иосиф Иванович // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 – 1991 / [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: URL:
<http://www.knowbysight.info/RRR/14797.asp> (дата обращения: 08.10.2021).
17. Сведения заместителя начальника облместпрома «О количестве национализированных промышленных предприятий в Белостокской области на 15 декабря 1939 г.» // Воссоединение : к 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР : сборник документов / сост.: Ю.Ф. Анисенко [и др.]. – Гродно : Гродненская типография, 2014. С.51.
18. Сообщение об итогах выборов в Народное собрание Западной Белоруссии. // Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ў'яднання Заходнай Беларусі з БССР – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя”, 1999. С.190.
19. Социалистические преобразования в западных областях БССР (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.): Историографический очерк / В.Н. Михнюк – Минск : «Наука и техника», 1979. – 64 с.
20. Список первичных парторганизаций Гродненского РК КП(б)Б по состоянию на 1-ое апреля 1940 г. // ГАООГО. ф.18, оп. 48, д. 7, л. 6.
21. Список уполномоченных ЦК КП(б)Б и председателей Временных управлений по Белостокской области. // Воссоединение : к 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР : сборник документов / сост.: Ю.Ф. Анисенко [и др.]. – Гродно : Гродненская типография, 2014. С.7.
22. Указание секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко областным уполномоченным по вопросам партийной работы, председателям областных и городских Временных управлений об организации работы по подготовке к выборам в Народное собрание Западной Беларуси. // Воссоединение : к 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР : сборник документов / сост.: Ю.Ф. Анисенко [и др.]. – Гродно : Гродненская типография, 2014. С.13.
23. Чарнякевич, А, Госцеў, А., Дабрыян, А., Карнялюк, В., Марозава, С., Швед, В. Гродназнаўства. Гісторыя ўсходнепольскага горада / А. Чарнякевич, А. Госцеў, А. Дабрыян, В. Карнялюк, С.Марозава, В. Швед. – Wrocław: Wrocławska Drukarnia Naukowa PAN im. S.Kulczynskiego Sp. z o.o., 2012. – 339 с.

УДК 903.7
ГРНТИ 03.29

КОМПЛЕКС ДРЕВНИХ ОБСЕРВАТОРИЙ НА ГОРЕ СТОЛОВОЙ В ИНГУШЕТИИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.92.1517

Резванцев Б.Б.

*Русское Географическое Общество,
Москва, Российская Федерация;*

THE COMPLEX OF ANCIENT OBSERVATORIES ON THE TABLE MOUNTAIN IN INGUSHETIA

Boris B. Rezvantsev

*Russian Geographical Society,
Moscow, Russian Federation;*

АННОТАЦИЯ

Близкое расположение трех древних святилищ между собой на плоской вершине горы Столовой на фоне священных пиков Казбек и Цей-Лоам, возможность наблюдать восходы и заходы Солнца в высокогорье Кавказа, космогонические мифы, всё это дало предположение об астрономических функциях этих святилищ. Целью исследования стало доказательство того, что эти древние святилища использовалось жрецами для определения ключевых моментов в годовом цикле Солнца и являлись календарем.

Это доказано с помощью применения специальных компьютерных программ и калькуляторов, определяющих азимут и высоту Солнца; инструментальными наблюдениями и замерами на местности.

Установлено, что святилища Мят-Сели и Мятер-Дяла на Столовой горе в Ингушетии являются комплексом средневековых солнечных пригоризонтных обсерваторий. И выдвинута гипотеза, что эти святилища были построены на месте, из которого приблизительно с начала 1-го тысячелетия до н.э. наблюдались солнечные циклы. Так же эта работа дает предпосылки для определения различных астрономических наблюдений от святилищ и о наличие других древних обсерваторий на Кавказе. Создана методика для поиска доисторических солнечных, лунных и звездных пригоризонтных обсерваторий.

ABSTRACT

The proximity of the three ancient sanctuaries to each other on the flat top of the Table Mountain against the background of the sacred peaks of Kazbek and Tsey-Loam, the opportunity to observe the sunrises and sunsets in the highlands of the Caucasus, cosmogonic myths, all this gave an assumption about the astronomical functions of these sanctuaries. The purpose of the study was to prove that these ancient sanctuaries were used by the priests to determine the key moments in the annual cycle of the Sun and were a calendar.

This is proved by using special computer programs and calculators that determine the azimuth and altitude of the Sun; instrumental observations and measurements on the ground.

It is established that the shrines of Myat-Seli and Myater-Dyal on Table Mountain in Ingushetia are a complex of medieval solar near-horizon observatories. And it is hypothesized that these sanctuaries were built on the site

from which solar cycles were observed from about the beginning of the 1st millennium BC. This work also provides prerequisites for determining various astronomical observations from sanctuaries and the presence of other ancient observatories in the Caucasus. A method has been developed for searching for prehistoric solar, lunar and stellar near-horizon observatories.

Ключевые слова: Археоастрономия, Ингушетия, Кавказ, святилище Мят-Сели, Мятер-Дяла, древняя пригоризонтная обсерватория, Казбек, Столовая гора, солнцестояние, равноденствие.

Keywords: Archeoastronomy, Ingushetia, Caucasus, Myat-Seli Sanctuary, Myater-Dyala, ancient horizon Observatory, Kazbek, Table Mountain, solstice, Equinox.

Введение

Наше внимание привлекли три святилища: Мят-Сели, Мятер-Дяла и Сусон-Дяла в Ингушетии, находящиеся на горе Столовой (Мят-Лоам). Само название говорит о том, что вершина горы плоская. Пригоризонтные обсерватории обычно устраивались в степи или на плоскогорье, чтобы можно было наблюдать, где и когда Солнце, Луна, созвездия и звезды пересекают горизонт. Например, пригоризонтной обсерватории на равнине Предуралья К.К. Быструшкин посвятил солидный труд "Феномен Аркаима" [4]. Также мотивом для начала нашего исследования послужила высшая точка в этом районе стратовулкан Казбек – "Кавказский Олимп" [21, с.7, 8]. Согласно преданиям, "горячее сердце" Казбека это верховный бог Дяла [1, с. 326]. А также, от святилищ прекрасно виден пик Цей-Лоам, куда местное мифотворчество поселило бога громовержца Сели [1, с. 270]. Мы предположили, что все три культовых сооружений являются комплексной пригоризонтной обсерваторией. Основная цель исследования показать, что предки ингушей использовали особенно расположенные природные объекты и необычный ландшафт для наблюдений за Солнцем, устанавливали реперные камни, и в последствие строили на этих местах святилища, сориентированные определенным образом.

Древних людей жили ближе к природе, и небо всегда было над головой. Их поражало и восхищало звездное небо, волшебное движение звёзд, годовой цикл Солнца и фазы Луны. Недаром древние греки называли небо со всеми объектами Космосом, что означает красота. Люди наблюдали за светилами, обожествляли их. Связывали различные циклические события в природе и в своей жизни с перемещением звезд. Объектом поклонения становились "небесные боги" [5, с. 13-17]. Жрецы, особые люди, звездочеты, астрологи производили предсказания по звездам, делали расчеты, умели предсказывать затмения, тем самым становились влиятельными особами среди соплеменников и правителей, имели особый статус. Раз они умели предсказывать движение "богов", то тем более "предсказывали" судьбы людей. Солнце и его сын Огонь объявлялись главными богами. Многие народы в истории были огнепоклонниками и солнцепоклонниками [7, с. 44]. Для этого нужно было наблюдать за Солнцем. Древние пригоризонтные обсерватории известны в разных местах Земли. Самые известные из них:

Стоунхендж в Англии, "Гозекский круг" в Германии, "Макотржаский квадрат" в Словакии, Караундж в Армении.

Краткий обзор археоастрономических работ по Северному Кавказу

Колоссальный почти двадцатилетний труд провели А.А. Алексеев и Т.М. Потемкина по изучению останцев на горе Тузлук в Кабардино-Балкарии [2]. Имеются исследования о связи с астрономией кавказских дольменов, узоров на керамике, петроглифов [3, 6, 9, 15, 19]. Первое исследование об использовании в древности здания святилища для наблюдения за Солнцем на Северном Кавказе, провели мы [20]. Других публикаций об исследованиях на эту тему мы не нашли.

Объект исследования

На очень приметной Столовой горе, ингуши ее называют Мят-Лоам – Родная гора, координаты $42^{\circ}51'57''\text{N}$ $44^{\circ}42'00''\text{E}$, высотой 3003 м (ru.wikipedia.org), которая изображена на гербе Ингушетии, находятся три святилища: Мят-Сели (Мятцел, Мятыцил, Мат-Цели), Мятер-Дяла (Мятер-Дала, Матар-Дела), Сусон-Дяла (Сусол-Дяла, Сусон-Дэла). На них проводились языческие обряды и жертвоприношения местным богам до начала XX века. Празднства организовывали в последнее воскресенье июня [8, с. 140 – 150], т.е. в день летнего солнцестояния.

1-е - Мят-Сели – координаты $42^{\circ}51'11.9''\text{N}$ $44^{\circ}43'00.7''\text{E}$, высота над уровнем моря 2540 м (компьютерная программа Google Earth Pro) - посвящено богу грозы и молний. Это святилище лучше других сохранилось. Оно построено примерно в XVI в. [22, с. 46]. Стены толщиной 52 см. сложены из обтесанных камней из известняка на известковом растворе. Из этой горной породы состоят ближайшие скалы. Здание построено на плоской известняково-доломитовой скале. Кое-где на стенах сохранилась штукатурка темно-охристого цвета. Наружные размеры храма: ширины 3,57 м, длина 6,96 м, высота 4,94 м. У сооружения два входа с северо-востока и юго-запада. Проемы имеют стрельчатое завершение. Что любопытно, в здание нет, и не было разделения на комнаты, т.е. войдя в одну дверь, мы проходим здание насквозь и выходим в противоположную дверь. Над входами имеются длинные и узкие окна размером 61 x 8 см. и 77 x 8 см. Крыша каменная двускатная, состоит из двенадцати ступеней (рис.1).

Рисунок 1. Святилище Мят-Сели. Фото здесь и далее Б. Резванцева

2-е святилище Мятер-Дяла – координаты $42^{\circ}51'18.1"N$ $44^{\circ}43'04.1"E$, высота над уровнем моря 2564 м (компьютерная программа Google Earth Pro) – "Трон верховного бога Дяла" [17, с. 21] расположено в 204 м по прямой от первого на

северо-северо-восток. Возраст постройки не определён. Стены сложены по такому же типу, что и в первом храме. Наружный обмер 2,79 x 3,88 м. Сохранившаяся высота стен около метра (рис. 2).

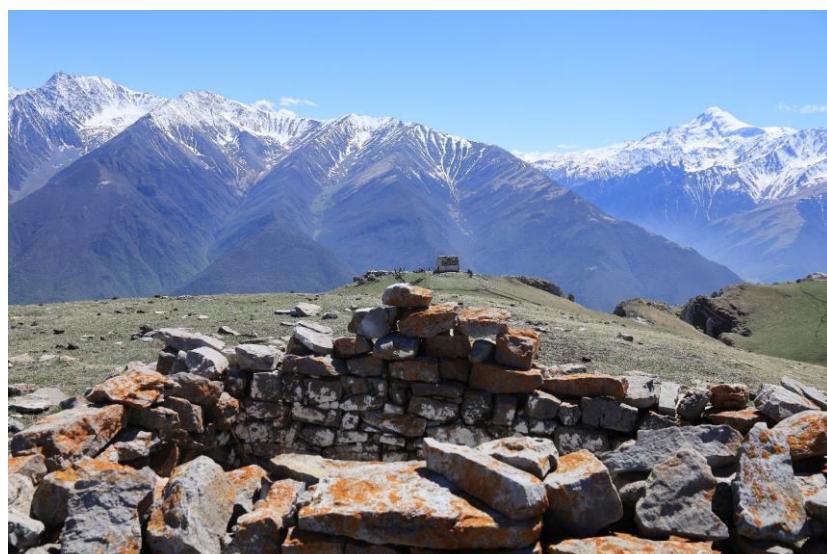

Рисунок 2. Святилище Мятер-Дяла. За ним виднеется святилище Мят-Сели и далее справа пик Казбек.

3-е святилище Сусон-Дяла – "Покровитель благородных женщин" [17, с. 21] – расположено на запад от второго. Время постройки на изучалась. От него осталась только груда камней и по нему наши исследования еще не проводились. Все три святилища в прямой видимости, на относительно плоском склоне горы. Это редкое сочетание культовых сооружений, их близкое расположение, даёт предпосылку об едином комплексе. Обычно святилища устраивались на большом удалении друг от друга и в разных районах, в соседних ущельях или горах. Например, у рек Армхи, Асса, Сунжа.

Южнее от Столовой горы расположена Солнечная долина и за ней гора стратовулкан Казбек. Ингуши его называют Беш-Лоам – "Тающая гора" или Сармак бижина корта – "Гора, на которой лежал дракон" [21, с. 7, высотой 5034 м.

К востоку возвышается священная вершина ингушей Цей-Лоам (на карте Гайкомд) высотой 3171 м. над уровнем моря, координаты $42^{\circ}50'07.7"N$ $44^{\circ}50'52.3"E$ (компьютерная программа Google Earth Pro). В этом районе микроклимат и чистая высокогорная атмосфера, т.е. условия благоприятные для астрономических наблюдений [11, с. 14]. Не случайно на Кавказе построили Бюраканскую астрофизическую обсерваторию в Армении и Специальную Астрофизическую Обсерваторию в Карачаево-Черкесии.

Методы и расчеты

Начать исследование мы решили с теоретического определения на картах ключевых моментов в годовом цикле Солнца для святилища Мят-Сели – "Храма бога грома и молний", которое лучше всех сохранилось.

Главная ось по длинной стороне здания храма имеет азимут $75,1^\circ$. Находим это с помощью программы Google Earth Pro и инструментальными замерами на местности с учетом магнитного склонения.

С помощью калькулятора на сайте <https://app.photoephemeris.com/> определяем положение Солнца на заданные современные даты 20 марта (рис. 3), и по той же методике на 21 июня, 22 сентября, 21 декабря. Позже мы проверили

необходимые азимуты для середины XVI века – примерное время постройки храма и для 800 г. до н.э., т.е. для времени, когда, по нашей версии, в этом месте древние люди начали фиксировать восходы и заходы Солнца. А также согласно астрономической таблице азимутов восходов/заходов Солнца в летнем и зимнем солнцестояниях 2000 г. до н. э. [18, с. 45, 46, табл. 1] разница составила максимум $0,35^\circ$. Этой величиной можно пренебречь для визуальных наблюдений.

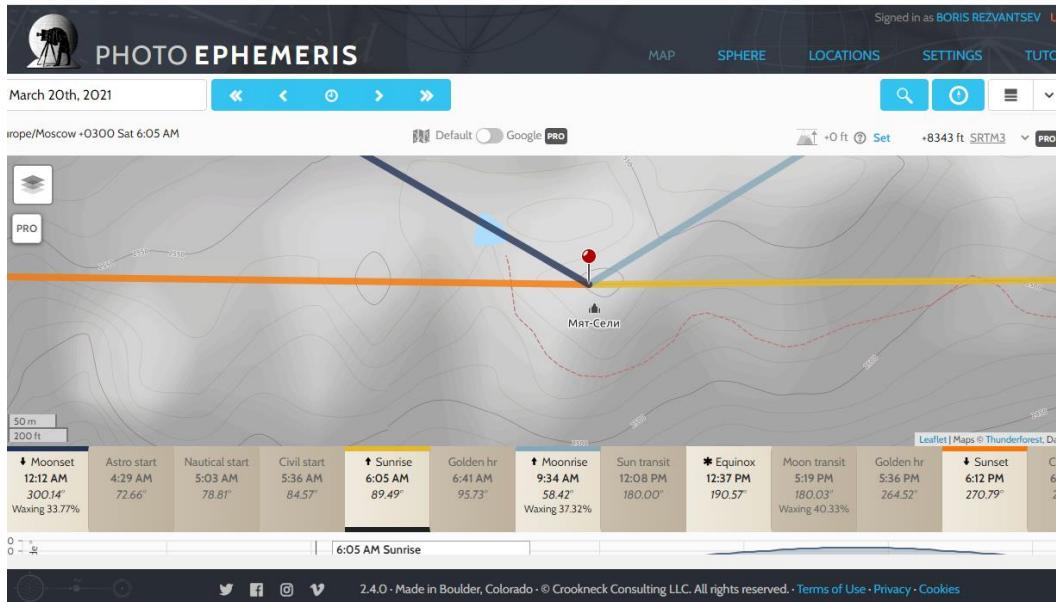

Рисунок 3. Восход и заход Солнца на день весеннего равноденствия 20 марта.

Далее мы начертили полученные линии азимутов восеми заходов и восходов Солнца и

азимут главной оси здания святилища на карте и стали искать их взаимосвязи (рис.4).

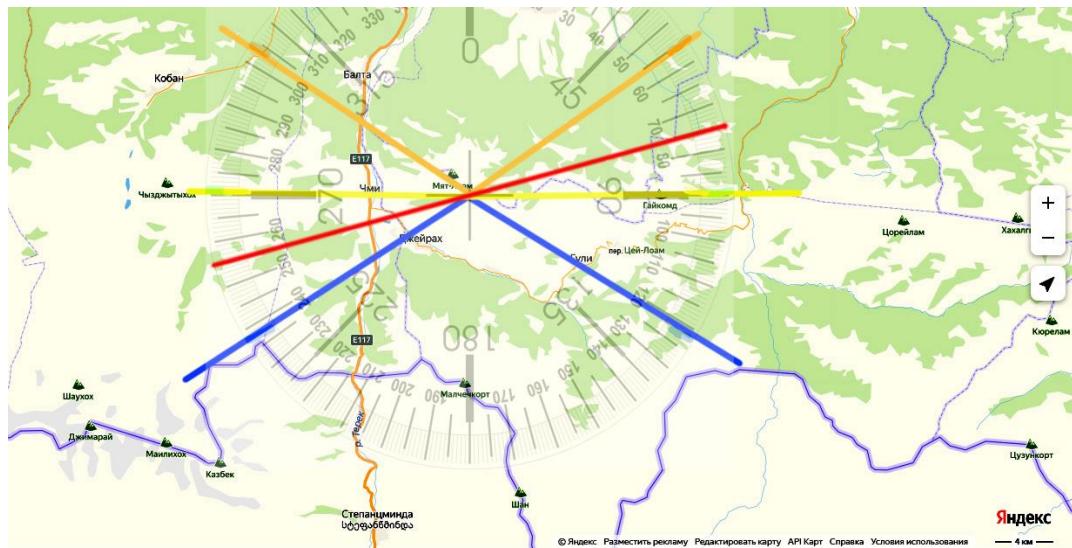

Рисунок 4. Карта района расположения святилища.
Красным цветом указан азимут главной оси здания святилища.

Главная ось здания святилища проходит через середину обоих входов. Солнечный луч на восходе Солнца попадает в дверь и в "окно" 17 апреля или 5 августа. Эти дни для археоастрономии не имеют никакого значения. И мы продолжили искать другие особенности святилища.

Над входами находятся "окна" размерами 61 x 8 см. и 77 x 8 см. Мы взяли это слово в кавычки, т.к. функцию окна они не выполняют, освещения не дают, и выглядывать из них не удобно, они находятся на высоте 2,75 м. При толщине стен в полметра обзор через эти "окна" очень узкий.

Больше всего они напоминают бойницы, но об оборонительных функциях святилища нет информации. Еще они похожи на "прицелы" или

Рисунок 5. Вход и "окно" над ним. Видны противоположные вход (выход) и "окно".

Рисунок 6. Вход и "окно" над ним. Вид из святилища Мят-Сели.

С помощью онлайн калькулятора "Положение Солнца на заданную дату. Таблица азимута и высоты над горизонтом" в программе PLANETCALC определяем высоту Солнца на азимуте главной оси

здания $75,1^\circ$ на дату летнего солнцестояния в середине XVI века (примерное время постройки) (рис.7). Высота Солнца равняется $18,94^\circ$.

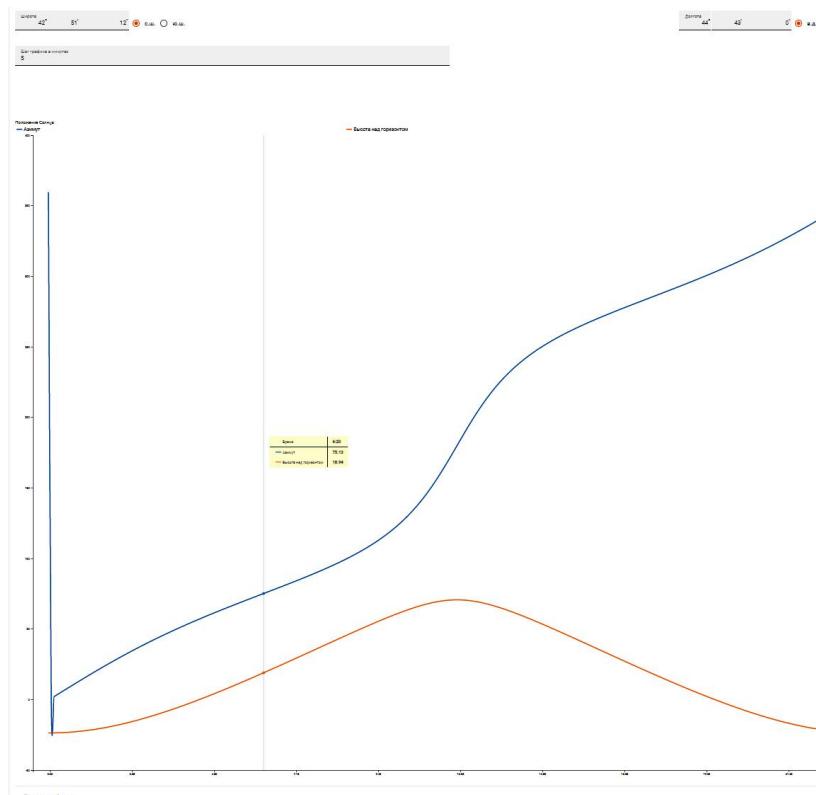

Рисунок 7. Определение высоты Солнца для дня летнего солнцестояния в 1550 г.

Тоже самое определяем для весеннего и осеннего равноденствия для азимута $255,1^\circ$, т.е. с обратной стороны здания. Высота Солнца для азимута главной оси святилища составила $15,9^\circ$.

Вычерчиваем разрез здания святилища по главной оси святилища в масштабе 1:50 и указываем направление лучей Солнца (рис. 8).

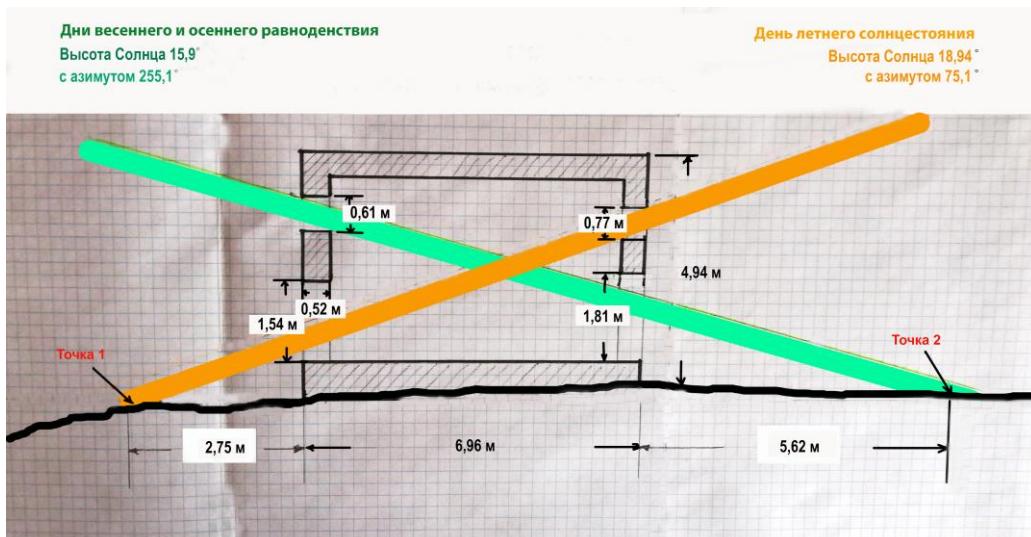

Рисунок 8. Разрез здания святилища с указанием как лучи Солнца проходят через окна-визиры и дверные проёмы.

Солнечный луч в день летнего солнцестояния проходит через узкую щель в стене, выходит через противоположный проход и падает на выступ скалы в точке 1. Этот эффект длится всего несколько минут. В день весеннего и осеннего равноденствия солнечный луч при азимуте $255,1^\circ$ ($75,1^\circ + 180^\circ$) проходит через окно-визир с западной стороны здания, выходит через противоположный проход и освещает выступ на

скале в точке 2. Минутой раньше или минутой позже, днём раньше или днем позже этот эффект не наблюдается.

Плоский выход коренных пород, на которых построен храм, в точках 1 и 2 оббит так, что получились выступы (рис. 9, 10). Можно предположить, что выступы в точках 1 и 2 изготовлены древними астрономами специально для фиксации луча Солнца.

Рисунок 9. Вид на точку № 1 с запада.

Рисунок 10. Вид на точку № 2 с востока.

С помощью этого святилища определяются 3 важных даты в году: дни летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия.

Главная ось второго культового сооружения Мятер-Дяла имеет азимут $118,6^\circ - 298,6$ (рис. 11) и

здание ориентировано примерно на самые значимые для древних людей даты: восход в день зимнего солнцестояния азимут $121,5^\circ$ и заход в день летнего солнцестояния азимут $303,3^\circ$.

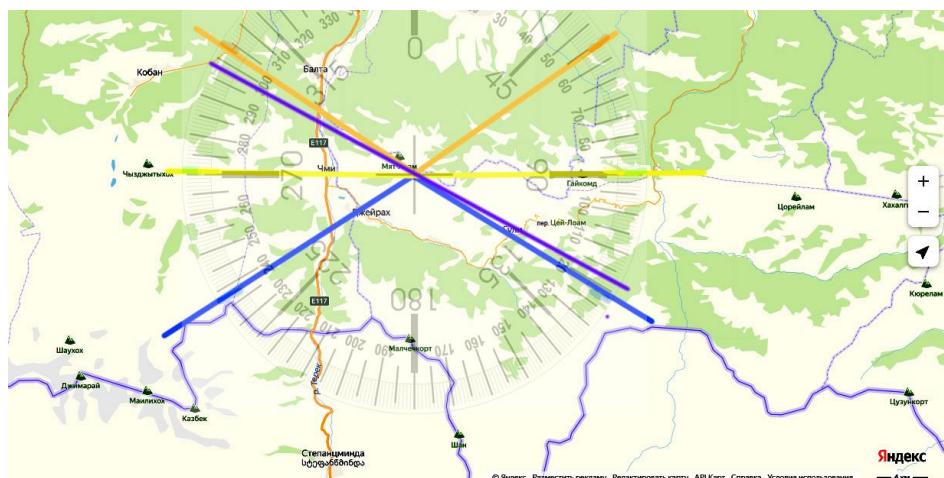

Рисунок 11. На карте обозначен фиолетовым цветом азимут главной оси здания храма Мятер-Дяла.

А если смотреть от святилища на гору Цей-Лоам (на карте Гайкомд) – второй, после Казбека, наиболее значимый ориентир на горизонте - то 20 марта и 22 сентября Солнце восходит над этой горой. Это поразительное зрелище. Солнце как по гигантскому трамплину взлетает над Цей-Лоамом. Это так же проверено по указанной выше методике

и инструментально на местности с учетом магнитного склонения и с учетом превышения реального горизонта относительно нулевого (рис. 12). На одной линии оказываются здание святилища, дальний ориентир – гора Цей-Лоам и Солнце!

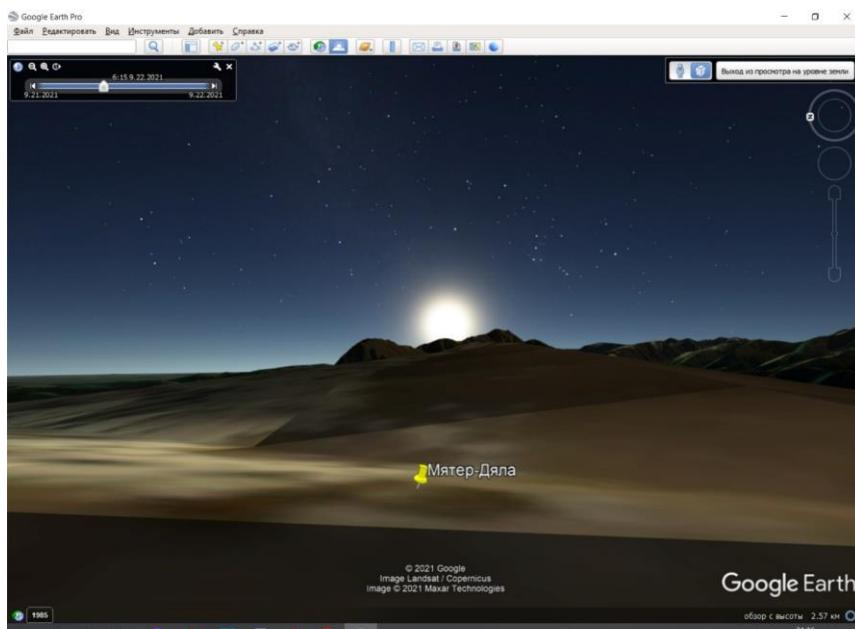

Рисунок 12. Так выглядит восход Солнца над горой Цей-Лоам 20 марта и 22 сентября если наблюдать от святилища Мятер-Дяла.

С помощью этого святилища определяются 4 важнейших даты в году: восход Солнца в день летнего солнцестояния, заход в день зимнего солнцестояния и восходы весеннего и осеннего равноденствия.

По третьему святилищу Сусон-Дяла исследования еще не проводились из-за его сильного разрушенного состояния. Его изучение в наших планах.

Гипотеза о начале астрономических наблюдений на Столовой горе

Самым значимом, наиболее выделяющимся, максимально красивым ориентиром в этом регионе является гора стратовулкан Казбек. Но закат солнца 21 декабря в день зимнего солнцестояния, если смотреть от святилища Мят-Сели, происходит чуть правее горы Казбек. Это можно проверить в программе Google Earth Pro (рис. 13).

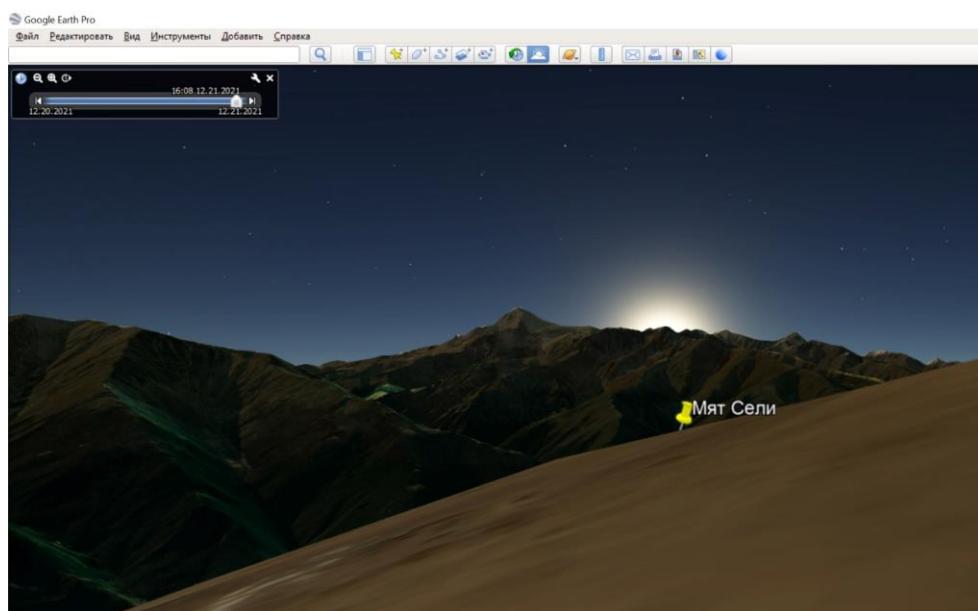

Рисунок 13. Закат Солнца 21 декабря в день зимнего солнцестояния.

Солнце находится над Казбеком на час раньше. Чтобы наблюдать закат Солнца точно на гору Казбек нужно находиться ниже или гора должна быть выше. Всегда ли так было? А как было в древности? Предположим, что вулкан Казбек до извержения был выше.

С помощью программы <https://app.photoephemeris.com/> определяем азимут горы Казбек. Получается $223,05^\circ$ и угол возвышения $5,83^\circ$. Дельта равняется 2469 м (8100 футов) (рис. 14).

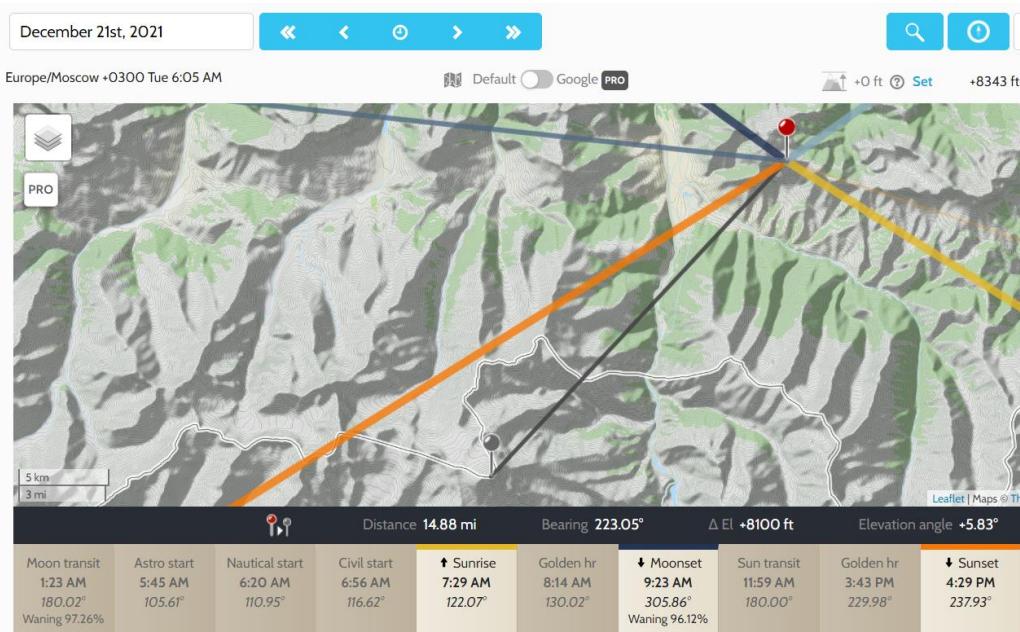

Рисунок 14. Азимут на гору Казбек от святилища Мят-Сели.

С помощью онлайн калькулятора "Положение Солнца на заданную дату. Таблица азимута и высоты над горизонтом" в программе PLANETCALC определяем высоту Солнца в день зимнего солнцестояния. В 800 г. до н.э. (до извержения вулкана) в день зимнего солнцестояния, если наблюдать от святилища Мят-Сели с азимутом $223,05^\circ$, т.е. на Казбек высота Солнца получается $10,4^\circ$.

Чтобы Солнце садилось точно на пик стратовулкана Казбек в день зимнего солнцестояния, высота Казбека должна быть 6944,4 м. ($5,83^\circ$ составляют 2469 м., соответственно $10,4^\circ$ составляют 4404,4 м. + высота святилища над уровнем моря 2540 = 6944,4 м.) М.б. Казбек до извержения вулкана и имел такую высоту? А как ведут себя другие вулканы?

Смотрим обзор вулканов, у которых была известна высота до извержения [23] (таблица 1).

Таблица 1.

Уменьшения высоты вулканов после извержения.

Название вулкана	Высота до извержения (м)	Высота после извержения (м)	Насколько уменьшился(%)
Санторин	1500	567	62,2
Везувий	1281	1113	11,6
Тамбора	4300	2850	33,7
Кракатау	2000	813	59,4
Сетн-Хеленс	2949	2549	13,6
Катмай	2300	2047	11
Безымянный	3075	2886	6

Средняя величина уменьшения высоты вулканов после извержения составляет 28,2%.

Стратовулкан Казбек – высота после извержения 5034 м. Последнее извержение произошло в 650 году до н. э. По нашим расчётам Казбек был высотой 6944 м., т.е. понижение составило 27,5%, что очень вероятно, т.к. это ниже средней величины уменьшения среди других вулканов по всему миру.

Все расчеты были проверены инструментальными замерами и наблюдением на местности. По нашим расчетам получается, что наблюдение за зимним солнцестоянием производилось еще до 650 г. до н. э., т.е. можно предположить началом I-го тысячелетия до н.э.

Стратовулкан Казбек самая высокая, красивая, эстетичная и приметная гора в этом районе обожествлялась древними людьми и была признана местом обитания всевышнего бога Дялы. Вулкан несколько раз извергался в доисторическое время. Об этом хорошо было известно древним грекам. Вероятно, с ним связано возникновение мифа о Промете [8, с. 159]. До 650 года до н.э. (время последнего извержения) местные пастухи и охотники случайно обратили внимание на чудо. Их поразило, что, если смотреть от определенного места на горе Мят-Лоам (Столовая гора), Солнце, в особый день, в начале зимы один раз в году садится за вершину Казбека. Чтобы не забыть и не потерять это магическое место, люди поставили на горе реперный камень. И рассказали об этом фантастическом событии соплеменникам. Ежегодно это явление повторялось: Солнце с начала лета до начала зимы уходило на юг, останавливалось у горы Казбек, и поворачивало опять на север. Жрецы-астрономы, имеющие связи с коллегами и магами из Анатолии, с народами Месопотамии, древней Греции, делились опытом, передавали мифы [9, 13, 14]. У предков ингушей возник миф: на вершине горы Казбек лежит дракон и пожирает Солнце. Сели – бог грома и молний, брат Солнца, сын Дялы, в дни, когда Солнце – великий Маго, уходило на юг (день зимнего солнцестояния – солнцеворота), летел на гору Казбек помочь отцу, победить дракона, высвободить и повернуть Солнце. В честь этого подвига на горе Мят-Лоам соорудили святилище, посвященное Сели. Как мы определили это произошло приблизительно не позднее начала 1-го тысячелетия до н.э. После извержения вулкана в

650 году до н.э. Казбек уменьшился в размере, и ингушки стали называть его Беш-Лоам – "Тающая гора". Другое его название Саърмак бижина корта – "Вершина, где лежал дракон". Наблюдательный пункт на горе Столовой с годами расширял свои астрономические функции ине позднее XVI века принял окончательный вид в виде комплекса обсерваторий из трех святилищ.

Обсуждение результатов

Мы провели изучение семи астрономических функций по наблюдению древними жрецами за Солнцем у двух святилищ, которые производились начиная с XVI века. С помощью архитектурных и конструктивных особенностях здания святилища Мят-Сели имелась и имеется возможность определения дня летнего солнцестояния и весеннего и осеннего равноденствий. С помощью здания святилища Мятер-Дяла определяются: восходы Солнца в день зимнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствий и заход Солнца в день летнего солнцестояния. Для чего наблюдение важнейших дней в году дублировано? Если с утра был туман или облачность, то определить ключевой день в году можно было вечером. Также нами выдвинута гипотеза о наблюдении захода Солнца за вулкан Казбек еще в 1-м тысячелетии до н.э.

Но древние люди умели вести наблюдения и за Луной, Орионом, Плеядами, Сириусом и другими планетами, звездами и созвездиями [10, 12, 15, 19]. Исследование этого является перспективой нашей работы. Также в наших планах обследование третьего святилища на Столовой горе Сусон-Дяла.

В ходе исследования нами разработана методика поиска древних обсерваторий:

Определение азимутов кульминационных событий астрономических объектов: звезд, созвездий, планет, Солнца, Луны для конкретного святилища.

Поиск на линиях этих азимутах природных достопримечательностей, хороших ориентиров: скал, гор, седловин.

Просмотр в астрономической компьютерной программе как совмещаются светила, природные объекты и культовые места.

Проверка первых трёх пунктов на местности.

Во время исследования использовались следующие компьютерные программы, приложения и сайты: калькулятор на сайте

<https://app.photoephemeris.com/>; программа Google Earth Pro; сайт карты Яндекс; сайт <https://www.google.ru/maps>; онлайн калькулятор PLANETCALC. Так же применялась аэрофотосъёмка.

Выводы

Мы, с помощью применения специальных компьютерных программ, приложений и калькуляторов, определяющих азимут и высоту Солнца; инструментальными наблюдениями и замерами на местности, доказали существование комплекса солнечных пригоризонтных обсерваторий и получили предпосылки о наличие других подобных пунктов для астрономических наблюдений на Кавказе. Мы определили, что два святилища из трех на горе Мят-Лоам определяют семь особо важных, для древних людей, дней в году. По третьему исследования еще не проводились. Но можно предположить, что все три святилища являются большим комплексом по наблюдению за космическими объектами. В сочетании со священной горой Беш-Лоам (Казбек) и Цей-Лоам (место обитания бога Сели) они образуют ритуальный ландшафт. Святилища на горе Мят-Лоам это ландшафтно-исторические объекты культурного наследия, которые необходимо рассматривать в совокупности с географическим окружением.

Важность работы в том, что впервые на Северном Кавказе обнаружен комплекс древних солнечных обсерваторий, и это обогатит наше представление о знаниях древних людей проживавших здесь, об их духовной и культурной жизни, о контактах ингушского жречества с представителями крито-микенской цивилизации, с государственными образованиями Анатолии и позже Аланского царства с соседями [1, с. 158; 14, с. 127].

Это археоастрономическое исследование имеет большое научное и общественное значение. Оно показывает, что святилища на Столовой горе не просто языческие храмы и культовый центр вайнахского народа, а еще и комплекс памятников исторического и культурного наследия. Исследование говорит о существование связей жрецов низинных районов Причерноморья: Анатолии и Колхиды с коллегами высокогорья Кавказа.

Литература

Акиева П.Х. История древних верований ингушей. – Магас, 2016.

Алексеев А.А., Потемкина Т.М. Археоастрономический объект на горе Тузлук в Приэльбрусье (Северный Кавказ) // Archaeoastronomy and Ancient Technologies 2019, 7 (1), 24-88.

Бгажноков Б.Х. Культура чашевидных знаков Евразии. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016.

Быструшкин К.К. Феномен Аркаима. Космологическая архитектура и историческая геодезия. – М.: Белые альвы, 2003.

Вайман А.А. Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе (конец IV - начало III тыс. до н.э.) // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского: Тезисы докладов. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. – С. 13-17.

Валганов С. Крест в кольце и многое другое: старые новые петроглифы Кавказа // Мегалит-кафе. – М.: Агентство "Бизнес-Пресс", 2004. – С. 169-175.

Гурштейн А.А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // На рубежах познания вселенной (историко-астрономические исследования). Вып. 23. – М., 1992. – С. 19-62.

Далгат Б. К. Первобытная религия ингушей и чеченцев. — М.: Наука, 2004.

Джанхот И.Ю., Ловпаче Н.Г. Кавказские испытуны и египетские пирамиды. – Майкоп: Издво АГУ, 2003.

Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история зодиака. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 1999.

Зигель Ф.Ю. Сокровища звёздного неба. 5-е изд. – М.:Наука, 1986.

Иванов В.В. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М.: Художественная литература, 1977.

Инал-Ипа Ш.Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – С. 30-68.

Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. 2-е изд. – Назрань: КЕП, 2012.

Кудин М.И. Астрономическое и календарное значение петроглифов дольмена "Дудугуш-1". Реконструкция некоторых космологических мотивов в культуре строителей дольменов Западного Кавказа // Archaeoastronomy and Ancient Technologies 2021, 9 (1), 1-39.

Ларичев В.Е. Мудрость Змеи. – Новосибирск: Наука, 1989.

Марковин В.И. В стране вайнахов. – М.: Искусство, 1969.

Потемкина Т.М., Юрьевич В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М.: ИА РАН, 1998.

Путятин П.А. Об изображении созвездия Большой Медведицы на точилке каменного периода // Записки отделения Русской и Славянской археологии Императорского Русского археологического общества. т. IV. – СПб., 1887. – С. XIV-XV.

Резванцев Б.Б. Астрономическая функция древнего святилища Мят-Сели в Ингушетии // Интернаука.2021, 19 (195).

Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978.

Харсиев Б.М. К вопросу об эволюции религиозных практик горцев Кавказа //

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019, 1.

Kimberly P., Siebert L., Simkin T. Volcanoes of the world.
— Smithsonian institution, 2010.

ТЕОНОМИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ШУМЕРСКИХ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ ЛАГАШ И УММА

Халяпина Наталья Владимировна
к.и.н., доц. каф. Международных отношений и дипломатии
Международного Университета Кыргызстана (УНПК МУК)

THEONOMY OF THE INTERNATIONAL POLITICAL CONFRONTATION OF THE SUMERIAN CITY-STATES LAGASH AND UMMA

АННОТАЦИЯ

В представленной статье исследуется онтология истоков возникновения и последующего пространственно-временного развития пограничного военно-политического конфликта между шумерскими городами-государствами Умма и Лагаш в аспекте теогонии геополитического противостояния двух основных кланов богов-ануннаков на земле – Энлиля и Энки (Эа), нашедшее свое отраженного в религиозных мифопоэтических преданиях и текстах Шумеро-Аkkадской цивилизации

ANNOTATION

The presented article analyzes the ontology of the origins and subsequent spatiotemporal development of the military-political conflict between the Sumerian city-states of Ummah and Lagash in the aspect of the theogony of confrontation between the two main theocratic clans of the Anunnaki gods on earth – Enlil and Enki (Ea), reflected in the religious mythological texts of Summer and Akkad

Ключевые слова: теономия, боги-ануннаки, международная политика, мифология, теогония, шумерские города-государства (номы), теократические кланы, военный конфликт

Keywords: teonomy, Anunnaki gods, international politics, mythology, teogony, Sumerian city-stats (nomes), theocratic clans, military conflict

Феномен теономии (от греч. theos – бог и потос – закон, норма; т.е. «находящийся под контролем Бога») как эксклюзивной формы олицетворения мифологического сознания и одного из гностических способов трансцендентального восприятия природной и социальной действительности, особенно явственно проявился в общественной жизни и международной политике шумерских городов-государств Древней Месопотамии. Именно сакральный символизм теономной структуры логоса метафизического мировосприятия предопределял алгоритм внешнеполитических действий правящей элиты шумерских номов Уммы и Лагаша, достаточно чётко ощущавших этиологию синкретического единства перманентно возобновляющихся военно-политических конфликтов с космогоническим таинством теократического противостояния в «небесах и на земле» двух «божественных кланов» богов-ануннаков на просторах Земли – Энлиля и Энки. При этом как в жреческих группировках, так и в светских кругах Лагаша и Уммы, равно как и у всего населения «черноголовых» (шум. sag-gig-ga, аккад. – salmat qaqqadim), существовало вполне осознанное понимание статусной роли и особой значимости каждого из номов «Киэнгире» (аккд. Šumerû) в сотворенной («ниспосланной») богами-ануннаками модели миропорядка.

Древний город-государство Лагаш возник на рубеже V – IV тыс. до н.э. в южной части Месопотамии, в долине левобережья Тигра. С момента прибытия в Лагаш (шумер. «Место

воронов» / «Гнездо воронов») бога-ануннака Нинурта, местный лугаль (царь) Ур-Нанше (середина III тыс. до н.э.), оставил поклонение Шульпае (с шумер. букв. «Блистающий юноша») и выразил полную теократическую покорность Нинурте, для которого сразу же воздвиг храм (т.н. «дом божий») и обнес город кольцом высоких стен. Общая площадь Лагашского нома составляла около 1000 кв.км. и в его состав входило несколько крупных и мелких поселений, таких как: Нина (или Сираан), Кинунир, Уру, Киэш, Э-Нинмар, Гуаба и др. Общая численность свободного шумерийского населения Лагаша насчитывала от 125 000 до 150 000 человек, 36 000 из которых приходилось на взрослых мужчин.

Как уже было сказано ранее, главным божеством – покровителем Лагаша был внук Ану (Ан – шумер. «Бог неба», «Отец богов») воинственный и грозный Нинурта (Ninurta) – первенец и главный сын бога Энлиль, рожденный единокровной его сестрой, богиней Нинмак (Ninharzag), и потому носивший титул «Верховный пахарь Энлиля», «Владыка земель Энлиля» и «Витязь богов [ануннаков]». Первоначальным он именовался Имдугуд («Грозовое облако»), поскольку до воплощения в человеческом образе, Нинурта обычно появлялся из грозовой тучи в виде огромной чёрной птицы с головой льва, оглашающей своё пришествие на землю ужасающим громоподобным криком [4].

В шумеро-аккадской и вавилонской иконографии Нинурта изображался в виде воина, вооруженного луком и стрелами, за спиной

которого развивались большие чёрные крылья. В халдейском Вавилоне он нередко представлял стоящим на спине или сидящим верхом на звере с телом льва и хвостом скорпиона. Кроме того, Нинурта владел магическим оружием богов Шаруром – магической «говорящей булавой» и отождествлялся с планетой Сатурн (поэтому его также именовали Сатаран) и созвездием Орион.

Сакральным символом Нинурты был скипетр, увенчанный двумя львиными головами, а с момента победы им над Анзу, похитившим у Энлиля «Таблицы судеб», дававшим власть над богами и людьми, эмблемой Нинурты становится львиноголовый орёл. Почти во всех шумеро-аккадских билингвах и халдейско-аввилонских текстах Нинурта характеризуется как «Бог, созданный по подобию Ану», «Владыкой, чей блеск ужасен», «Бог счастливой войны» и др.

Первоначальным земным местопребыванием Нинурты был входящий в состав нома Лагаш город Гирсу (современный Телло), располагавшийся в южной части Месопотамии, на полпути между Тигром и Евфратом, где в его честь был построен величественный храм, и с этого судьбоносного во всех отношениях момента, Нинурта стал также именоваться Нин-Нирсу («Повелитель Гирсу»). После возведения в Лагаше храма «Энинну» («Храм пятидесяти»), за Нинуртой закрепляется ещё и титул «Жрец – очиститель [чистильщик] Ану», а сам город приобретает почётный эпитет Урукуга («Священный город»). Именно в этом сакрально преобразованном Лагаше состоялось торжественное бракосочетание Нинурты с дочерью «Отца богов» Ану, «госпожой целительницей Бау» (Баба), рождённой лагашской жрицей Гатумдуг. Церемониал «священного брака» Нинурты и Бау отмечался повсеместно во всех крупных и мелких Лагашского нома в качестве особого сакральной даты ежегодно и был неотъемлемой частью новогоднего празднества, длившегося во всех городах и поселениях Шумера и Аккада, а также в Вавилоне, на протяжении одиннадцати дней. Там же в Лагаше, Бау (Баба) родила Нинурте двоих сыновей – Игалима и Шулшагана [6].

Общинным покровителем Уммы был воинственный бог Шара – сын и, вероятно, один из возлюбленных, загадочной «богини вечерней звезды» Инанны (аккад. Иштар). В шумеро-аккадских преданиях Инанна (Иштар, Астарта) считалась дочерью «бога Луны» Нанна (аккад. Син) и богини Нингаль, т.е. являлась внучкой Энлиля и правнучкой Ану (поэмы «К стране безысходной. Нисхождение Инанны в нижний мир» и «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир»), хотя в «Эпосе о Гильгамеше» она называлась дочерью всех богов-ануннаков – Ану и его супруги Анту.

Первоначальным земным местопребыванием Инанны была Аратта – один из древнейших и богатейших номов междуречья Тигра и Евфрата, в котором «Бог [Ану] поставил Эзагин («Лазуритовый храм») в ее распоряжение» (Крамер С.). Однако Инанна неожиданно охладела к лугалю Аратты Энсукешданну и воспылала

благосклонностью к Эн-Меркару, сыну Мескиагшера, правителю Урук, «тому, кто построил Урук, стал царём и царствовал 420 лет» (Ниппурский царский список). Навсегда покинув Аратту, Инанна (Иштар) переселилась в Урук, вызвав тем самым жесткое противостояние между правителями этих двух городов и предопределив своим «Божественным покровительством» неизбежность победы Эн-Меркара. В знак своей благодарности, Эн-Меркара возвел в ее честь величественный «Храм Небес» (Эана), ставший новым «жилицем Иштар» («Эпос о Гильгамеше»).

Официальным мужем Инаны (Иштар) числился Думузи (шум. «Истинный сын») – младший сын бога Энки или Эа (аккад. Хайа), входивший в триаду главных богов-ануннаков. Но был ли прекрасный пастух Думузи, призванный на время заменять собой свою благоверную супругу в Преисподней, отцом Шара (божеством – покровителем Уммы) доподлинно неизвестно, учитывая легендарную любвеобильность «богини куртизанок» Иштар, сделавшей город Урук центром сакральной проституции всего Шумера и Аккада. Кроме того, Инанна (Иштар) почтилась и в качестве бесстрашной воительницы, богини войн и распри, изображаемой в шумерской глиптике и вавилонских камнях-кудурур в полном боевом вооружении, твердо стоящей на огромном льве с грозно направленными чёрными крыльями за спиной. По всей видимости, свой боевой дух Иштар (Инанна) сумела ментально воспроизвести в своем сыне Шара, а тот, в свою очередь, передать его правителям Уммы, отважимся открыто выступить против всесильного Урука [7].

Пограничная область, разделявшая территориальные владения Лагаша и Уммы именовалась Гуэден (шум. «Край степи») и за право установления geopolитического контроля над этой относительно небольшой и почти безлюдной полосы земли и возник многолетний ожесточённый спор между правящими домами этих двух номов. Думается, что истинная причина возникновения разногласий по поводу принадлежности Гуэдена заключалась вовсе не в стремлении царей Лагаша к хроническому расширению своих территориальных владений за счёт присоединения сопредельных территорий, а в стародавнем теократическом противоборстве двух могущественных кланов богов-ануннаков на Земле – клана Энлиля и клана Энки, непримиримая вражда которых в конечном итоге и привела в конце III тыс. до н.э. к необратимой гибели Шумера и Аккада.

Согласно шумеро-аккадской мифологии, Энлиль (шум. «Владыка ветер») и Энки (шум. «Владыка земли») были сыновьями «Бога неба» Ану (Ан) и его сестры-супруги Анту (финик. Anat – букв. «Источник») и входили в триаду великих богов-ануннаков шумеро-аккадского пантеона. При этом в списках богов из Фары (XXVI в. до н.э.) Энлиль занимал второе место после своего отца Ану (Ана) и обладал характерным эпитетом «Энлиль всех богов», т.е. «энлильством» –

могуществом, господством над всеми ананнуками и игигами. В шумерских гимнах и молитвах, обращенных к Энлилю, его образно сравнивали со «свирепой бурей» и «диким быком», а в иконографии изображали в виде антропоморфного существа с бычьим хвостом и копытами вместо ног. Главным символом Энлиля была рогатая тиара, состоящая из семи пар сложенных бычьих рогов. Культовая резиденция Энлиля располагалась в Ниппуре (шум. Нибру, аккад. Нибур), где находился величественный храм Экур («Горный дом»), ставший главным сакральным центром «энлильства» всего Шумера и Аккада. Как писал Самюэль Крамер «цари и правители похвалялись, что именно Энлиль наделил их властью над землями, дал земле процветание, а также предоставил им возможность завоевывать другие территории. Именно Энлиль называет имя царя, вручает ему скипетр и одаривает его благосклонным взором» [5, с. 140].

В свою очередь, Энки (Эа, аккад. Хайя), будучи сводным братом Энлиля, олицетворял собой божество плодородия и земледельческой культуры, а его атрибутивными эпитетами были – «совершенный разумом», «многомудрый», «хозяин пресных вод» и др. Изображался Эа (Энки) в человеческом обличье величавого мужа, выступающего из недр земли в окружении обильных потоков вод, крепко державшего в своих руках неугасающий светильник («вечный огонь»). Но иногда, подобно финикийскому (ханаанскому) Дагону, Энки предстоял в зооморфном виде с человеческим телом и рыбьим хвостом. Основным местопребыванием Энки был город Эриду (шум. «Добрый город»), где специально для него был возведён храм Акифер («дом Энгурры»).

Весьма примечательно выглядит тот факт, что именно Энки совместно со своей женой Нинмах (шум. «Великая госпожа»), вылепили из глины, «взятой из самой сердцевины Абзу», первого человека Адапа (прототипа библейского Адама) и поселили его в своём родном Эриду (миф «Энки и Нинмах»). Сделали они это для того, чтобы он и его потомки избавили богов-ануннаков от каких-либо ирригационных, земледельческих и разного рода других тяжких работ (миф «Энки и мировой порядок: организация Земли и ее культурных процессов»). Кроме того, именно благодаря своевременному предупреждению Эа (Энки), спасается от всёпоглощающих вод насланного Энлилем «великого потопа», девятый и последний царь Шурупака – мудрый Зиусудру (Утнапиштим, шум «Жизнь долгих дней»; в вавилонских текстах Атрахасис), который, следуя указаниям Энки, построил огромный корабль (ковчег) и, поместив туда свою семью вместе с избранными животными, избавил людской род от полного истребления [4].

Как свидетельствует «Царский список Шумера и Аккада» (Ниппурский список), после завершения «великого потопа», случившегося, согласно исследованиям современных ученых около 8 – 10 тыс. лет назад, на верховном совете богов-ануннаков, возглавляемом Ану и Энлилем,

решено было возродить жизнь на Земле. И вскоре, вновь «царство сошло с небес», однако теперь главным центром дарованного «царства» становится не допотопный Эриду (Эридуг), а город Киш (шум. Kish). В качестве божественного патрона Киша избирается любимый сын Энлиля, «витязь богов» Нинурта, которому в Кише возводят храм Эпатутила (шум. Эметеурсаг), куда он по временам наведывается в виде огромного чёрного орла Забаба (Зама). С той поры орёл, наряду с рогатой тиарой, становятся главными символами царской власти («энлильства») в городах-государствах Шумеро-Аkkадской цивилизации.

На том же «совете богов» было принято решение о новом geopolитическом разделе сфер влияния на Земле между двумя основными «божественными домами» (кланами): «...Великие ануннаки, определяющие судьбу, собрав совет, они распределили землю на стороны четыре» [4]. Отныне каждый шумерский ном возводился в качестве индивидуального, эксклюзивного местопребывания («дома божьего») персонального бога, так что вся земля нома и все, что на ней располагалось, включая постройки, людское население, животных, т.е. вся флора и фауна принадлежала конкретному божеству и находилась под его верховной властью. Курируемый шумерский город-государство небожитель не только зорко следил за сохранением территориальной целостности своих частных владений, но и осуществлял контроль над общей численностью народонаселения путём «наслания засухи и мора» или, например, «наведением демонов на младенцев» и т.д. Кроме того, на некоторых из обслуживающих богов-ануннаков жреческих объединений (эн/энси) налагался строгий запрет на деторождение.

Иными словами, возникновение между правителями (патэси) или царями (лугаль) шумеро-аккадских номов любого серьёзного спора по поводу статусной принадлежности какой-либо части земельного или водного пространства, рассматривалось в качестве акта проявления «божественной воли» на оспаривание или совершение тех или иных действий. Более того, жрецы и лугали досконально выявляли и внимательно отслеживали как саму первопричину появления конфликта, так и его последующее развитие, поскольку всё это могло открыть для них весьма ценную информацию о текущем положении дел в «небесной канцелярии» богов-ануннаков, самым непосредственным образом влияющей на ход развитие земного бытия.

Таким образом, впервые вспыхнувший в середине III тыс. до н.э. между Лагашем и Уммой спор относительно государственной принадлежности приграничной области Гузден (шум.букв. «Край степи»), рассматривался правителями шумерских номов как обозначившийся в «совете богов» новый всплеск клановых противоречий и разногласий, за которым неминуемо последует общая эскалация военно-политических действий.

Между тем открытые военные столкновения между боевыми силами Уммы (клан Энки) и Лагаша (клан Энлиля), по всей видимости, не были одобрены верховным «богом Неба» Ану и он поручает одному из своих избранных магов-энси Месилиму, прибыть из отдаленного нома Дер (Дурум), где он возглавлял жреческую касту при храме Иштаран (Сат(а)ран), посвященного «Великому змею Нирах», в город Киш и став «lugalem Kiша», мирным способом разрешить обозначившуюся территориальную проблему. Царь Месилим (XXVI век до н.э.), обладавший божественным происхождением («влюбленный сын богини Нинхурсаг»), используя дарованную богами-ануннаками после «великого потопа» гегемонию Киша над всеми городами-государствами Шумера (Киэнги), сумел усмирить противоборствующие стороны, установить geopolитическую границу между номами Уммой и Лагаш и в знак ее нерушимости воздвиг там свою памятную стелу с надписью: «Бог Энлиль – царь всех стран, отец всех богов – своим истинным словом для богов Нингирсу и Шары границу установил. Месалим, царь города Киша, по повелению бога Иштарана [территорию] землемерной верёвкой отмерил, на этом месте стелу установил» [2].

Однако по прошествии полутора, теократический клан богов, полубогов и игигов (шум. нун-галене) Энки постепенно набирает силу, возвышается и пограничный конфликт между номами Лагаш и Умма возобновляется с удвоенной энергией, особенно с момента прихода к власти в Лагаше в 2450 году до н.э. царя Ур-Нанше, ставшего основателем I-й династии Лагаша. В переводе с шумерского имени Ур-Нанше буквально означает «Почитающий Нанше», т.е. богиню Нанше – дочь Энки и сестру Нингирсы и Нисабы. Сам же Ур-Нанше является выходцем из западной страны Тиднум и почитает Шульпае. С шумерского Шульпае переводится как «Блистающий юноша» и является одним из эпитетов «блестательной юности» любимого сына Энки – легендарного Мардука, будущего божества-покровителя Вавилона. В вотивной надписи на каменной плите от лица Ур-Нанше говорится, что «он пошел войной сразу против Ура и Уммы», а затем подробно описываются достигнутые им боевые успехи [5].

И всё же, несмотря на столь значительные достижения, которые не ограничивались успехами на международной арене, но были весьма существенными и во внутренне-государственной сфере, Ур-Нанше так и не удаётся привлечь на свою сторону могущественное жречество (санга) Лагаша, наотрез отказавшегося от вводимого им предпочтительного почитания клановой когорты богово-ануннаков Энки. По всей видимости, кончилась провалом и идея Ур-Нанше сакрально соединить между собой противоборствующие группировки путём сочетания «священным браком» дочери Энки богини Нанше с одним из главенствующих жрецов бога Нинурта (сына

Энлиля), которого издревле почитали в Лагаше под именем Нингирсу, о чём свидетельствует одна из записей Ур-Наншу, в которой он сообщает, что «избрал мужа богине Нанше» [3, с. 128].

В период правления внука Ур-Нанше царя Эннатума (2450 – 2425 гг. до н.э.), чье имя переводится с шумерского как «В храм Ана приносимый», воинству Лагашского нома удалось не только покорить и обложить данью Умму, но и подчинить своей власти соседние города и крупные поселения – Адаб, Акшак, Опис, Ур и даже, отбив атаки армии Элама, совершив несколько успешных военных походов на восток. В честь своей победы над Уммой и присоединения к Лагашу области Гуэден, Эннатум установил в 2470 году до н.э. свою знаменитую «Стелу коршунов», где однозначно говорилось: «Я, Эннатум, на Умму подобно злому ветру ветров потоп наслал... Людей Умму оружием поразил, горы трупов насыпал... Эннатум ударили, 3600 трупов нагромоздил... Я – Эннатум, для Нингирсу чужие земли разрушил, Нингирсу его любимое поле в руки вернул» [1, с. 117].

Стоит отметить, что в последующие годы правители Уммы всячески пытались восстановить свою международно-политическую самостоятельность и нейтральный статус пограничной зоны Гуэден и иногда им это удавалось. Так, лугаль Уммы Ур-Лумма (XXIV в. до н.э.), заключив стратегический союз с царством Элам, смог не только полностью освободиться от выплаты унижительной дани, но и начать военные действия против Лагаша, по завершению которых область Гуэден была включена в состав территориальных владений Уммы. Однако новый правитель Лагаша Энтемена (Энметена 2360 – 2340 гг. до н.э.), будучи царственным сыном Эннатума и талантливым военным стратегом, сумел взять реванш и наголову разить союзническое эламо-уммитское войско. Фатальное поражение вызвало бурю негодования среди жителей Уммы, потребовавших свержение и казнь Ур-Лумма. Пришедший к власти в Умме на волнение народного восстания жрец Иль был вынужден заключить в 2350 году до н.э. мир с Лагашем и взамен на отмену дани, полностью отказаться от каких-либо попыток возобновления военных действий.

При этом весьма примечательно выглядит дошедшшая до наших дней надпись Энметена, сделанная на специальном конусе в знак памяти заключения мирного договора между Лагашем и Уммой, из которой следует намерение Энтемена (Энметена) продолжить начатую своим прадедом Ур-Нанше политику на теократическое сближение двух кланов богов-ануннаков Энки и Энлиля:

«Когда Иль, верховный жрец Забалама, (землю) от Гирсу до Уммы покорить задумал... Иль власть в Умме захватил, пограничный канал Нингирсу, пограничный канал Нанше, насыпь Нингирсу, на берегу Тигра расположенный, берега Гирсу, Намнундакигару Энлиля воды он лишил. Зерно Лагаша – 3600 гуров – себе присвоил.

Энметена, энси Лагаша, – тот, кто по поводу этих каналов людей к Илью постоянно посыпал. Иль, энси, чтобы поле в Умме отобрать, враждебно «Пограничный канал Нингирсу, пограничный канал Нанше – мои» сказал, «от Антасуры до храма Димгальабзу контроль я устанавливаю» сказал. Энлиль (и) Нинхурсаг совершил этого ему не дали. Энметена, энси Лагаша, названный именем богом Нингирсу, по справедливому слову Энлиля, Нингирсу, Нанше канал этот от Тигра до Нуна провел. Фундамент Намнундакигары из камня он соорудил, для бога Нингирсу (и) своей любимой госпожи Нанше восстановил (букв. «на место его вернул»). Энметена – энси Лагаша, наделенный скрипетром богом Энлилем, наделенный разумом богом Энки, найденный сердцем богини Нанше, управляющий хозяйством (букв. «энсигаль») бога Нингирсу, тот, кто словам богов внимает. Его бог – Шуль-Утуль. Ради жизни Энметены для Нингирсу и Нанше пусть вечно стоит эта стела! Если кто-либо из людей Уммы, желая отнять поле, пограничный канал Нингирсу, пограничный канал Нанше незаконно с севера перейдет, будь он человек Уммы или другой страны, пусть Энлиль его уничтожит, пусть Нингирсу свою большую сеть на него набросит, свою могучую руку, свою могучую ногу пусть на него наложит, на жителей его города руку пусть поднимет, в городе его пусть (все живое) погубит!» [3].

И в тоже время, надпись на ритуальном глиняном гвозде Энтемены гласит: «Для Нанше Э-энгурры Энтемена, энси Лагаша, которого Нанше избрала в своём сердце, великий энси Нингирсу, сын Энаннатума, энси Лагаша, построил Э-энгурру («Дом глубин»), финиковый сад, отделал его для неё золотом и серебром. Он принёс его (глиняный гвоздь) в Э-энгурру [и] поместил его [там] для неё (Нанше)» [3, с. 135].

Между тем сразу после смерти в 2340 году до н.э. Энтемена (Энметена), верховный жрец (патэси) Нингирсу (Нинурты) Дуду, крайне недовольный подобным проявлением религиозного синкретизма, захватил верховную власть в Лагаше и поставил во главе государства своего сына Энентарзи (2334 – 2328 гг. до н.э.). Соединив в единое целое царские и храмовые земли, Дуду удалил из храмов и святилищ жрецов – сторонников клановой синергии богов-ануннаков, а на их место назначил самых ярых приверженцев Энлиля. Такая же политика проводилась и при его преемнике Лугальанде и, в целом, безраздельное владычество энлильских жрецов в Лагаше продолжалось вплоть до 2318 года до н.э., когда новым и последним из I-й Лагашской династии царём стал Уруннимгина (2318 – 2311 гг. до н.э.).

В свою очередь, жреческое сообщество Уммы, также инициировала начало процесса динамичного наращивания geopolитической мощи дома Энки (Эа), провозгласив главным правителем нома сына уммского ишиба (шамана) Укуша (Кушкуша) Лугальзагеси (шум. «Царь блистающий») и возложила на него задачу создания единого государства путем объединения

городов-государств и крупных поселений Шумера, почитающих и служащих богам-ануннакам из клана Энки.

Одним из первых номов, включенных стараниями Лугальзагеси (2336 – 2311 гг. до н.э.) в состав образующейся конфедерации городов-государств Шумера во главе с Уммой, стал Урук (били. Эрех), где находился храмовый комплекс Э-Ана (Эана – «Храм Небес») – место особого почитания Инанны (Иштар), матери богопокровителя Уммы прекрасного Шара. Затем Лугальзагеси подчинил свой власти Ур (били. Ур Халдейский) и Эриду – допотопную первопрестольную столицу богов-ануннаков («после того, как царствие было ниспослано с небес, Эриду стал местом престола»), где находился сакральный Акифер – храм бога Энки (Эа). С этого эпохального момента, Лугальзагеси стал именоваться «эном Урука, лугалем Ура». Одновременно, воинство Уммы нанесло несколько тяжелых военных поражений армии царя Уруннимгины (2318 – 2311 гг. до н.э.), т.е. своему давнему стратегическому сопернику Лагашу, что привело к существенному ослаблению и последующему падению Лагашского нома. Однако настоящим триумфом Лугальзагеси стало покорение Ниппера (Нибуру) – любимого горда грозного бога Энлиля, в котором находилась его главная резиденция, известная всем шумерам в качестве величественного Экур-храма.

По всей видимости, включение Ниппера в сферу geopolитического влияния Уммского нома стало последней каплей в чаше терпения Энлильского дома богов-ануннаков, так как против Лугальзагеси совершенно неожиданно для всех в Шумере в 2316 году до н.э. выступает Шаррумкен или Шаррукин (аккад. Sar-tu-ki-in – «Царь истинен»), известный в историографии как Саргон Древний или Саргон Аккадский (2300 – 2215 г/ж.).

Согласно аккадской поэме, вошедшей в анналы мировой истории под названием «Сказание о Саргоне», Шаррумкен (Саргон) был тайно рождён жрицей (эн, аккад. – энту) храма Забаба (посвящённого Нинурте/Нингирсу) по имени Энитум, которая, дабы избежать наказание за наложенный энлильским санга запрет на деторождение, положила новорождённого «божественного дитя» в тростниковую корзинку и, уповая на волю провидения, пустила ее по волнам Евфрата. Выловивший корзинку царский садовник Лаибум, подобно римскому Фаусту или персидскому Гарпагу, вырастил ребёнка и по прошествии лет рассказал юноше о его истинном происхождении. Саргон, подобно своему приёмному отцу, первоначально был простым садовником, но затем стал царским виночерпием в городе Киш. В «Списке царей Шумера и Аккада» (Ниппурский царский список) содержится запись: «Саргон, тот, чей отец был садовником, виночерпий Ур-Забабы, стал царём, царём Аккада, который построил Агаде, правил 56 лет в качестве царя» [1, с. 123].

Как замечает Сьюзен Уайс Бауэр, «в древности виночерпий не был простым слугой. Шумерские записи не сообщают нам об обязанностях виночерпия, но в Ассирии, немногим позже, виночерпий не только пробовал пищу царя – он также носил царскую печать, что давало ему право дарить одобрение государя. Он распоряжался приемом у царя, а это означало, что он контролировал доступ к владыке» [1, с. 124].

В «Сказании о Саргоне» сообщается, что родиной Шаррумкена был Азупирану («Шафрановый городок»), находившийся на среднем течении Евфрата (сов. Сирия) и что «брать моего отца в горах обитает», т.е. он, по всей видимости, этнически не был шумером, а был выходцем из племен восточных семитов. Кроме того, в поэтическом предании о Саргоне совершенно однозначно говорится о том, что своему возвышению Шаррумкен был обязан богине Иштар (Инанне): «Когда садовником был я, Иштар меня полюбила. И пятьдесят четыре года на царстве был я. Людьми черноголовыми [шумерами] я владел и правил» [1, с. 124].

Так же весьма примечательно выглядит тот факт, что став главой нового Аккадского царства (шум. Агаде), Саргоном (Шаррумкеном) стал величать себя не иначе как «помазанным жрецом Ану» и «великим энси Энлиля», а свою dochь Энхеду-Ану он отдал в жрицы богу Луны Сину (шум. Нанна – сын Энлиля и Нинлиль), а столичный город Агаде (Аккад) он построил на обломках разрушенного им Вавилона (шум. Кадингир(ра) – «Врата бога»), любимого города сына Энки Мардука.

«Саргон, царь Аккаде, надзиратель (машким) Инанны, царь Киша, помазанный жрец Ана, царь Страны, великий энси Энлиля, разорил город Урук, разрушил его стены; бился с мужами Урука, покорил их. Бился с Лугальзагеси, царём Урука, взял его в плен [и] доставил его в шейных колодках к воротам Энлиля. Саргон, царь Аккада, бился с мужами Ура, покорил их, разорил их город [и] разрушил его стены; разорил Э-Нинмар, разрушил его стены, разорил его территорию от Лагаша до моря, омыл своё оружие в море; дрался с мужами Уммы, покорил их, разорил их город [и] разрушил его стены. Саргону, царю Страны, Энлиль не дал равных, Энлиль даровал ему всю территорию от моря наверху до моря внизу. Аккадцы получили энство [повсюду] от Нижнего моря и выше. Мужи Мари [и] мужи Элама служили Саргону, царю Страны [3, с. 128].

Таким образом, завоевание Шаррумкеном (Саргоном) шумерийских городов-государств и последующее создание им в конце XXIV в. до н.э. единой Шумеро-Аккадской империи «от моря [Средиземного] наверху до моря [Аравийского] внизу», ознаменовало собой временную победу «божественного дома» Энлиля в динамично развивавшемся на протяжении более тысячи лет теократическом клановом противостоянии богов-ануннаков на Земле. Потерпевшая фатальное поражение группировка Энки (Эа) вынуждена была

признать верховенство «Энлильства» и, облекшись вуалью «подпольной тени», готовиться к финальному реваншу, который не замедлил последовать на рубеже III – II тыс. до н.э. Острые в ведущейся «войны богов и людей» добавило появление на свет в «Уре Халдейском» около 2115 г. до н.э. (по иудейской хронологии в 1812 г. до н.э.), в богатом семействе Фарра (Терах), слившего «мастером по изготовлению идолов для царя Нимрома», легендарного Авраама, выступившего с новой религиозной концепцией веры в «Единого Бога» и необходимости заключения с ним «Вечного союза» (Завета).

В заключение, резюмируя всё вышеизложенное, вполне допустимо предположить, что не только все международно-политические действия и разного рода внешнеполитические инициативы правящей жреческой или царской элиты городов-государств Шумера и Аккада находились под непосредственным религиозным влиянием «ниспосланных» божественных откровений и преданий, но и само представление о роли и предназначении их в земной событийной жизни было буквально пронизано теономией мифологического нарратива теократических устремлений богов-ануннаков. По всей видимости, установившееся в пост потопные времена geopolитическое status quo в «Киэнгире» с главным «местом престола» вг. Киш, отчасти устраивало все ключевые фигуры кланового пантеона Ану (Ан), так как обеспечивало им сакральное право на приватное владение отдельными территориальными пространствами с сопутствующим людским ресурсом в виде «черноголовых». Любое спонтанное или преднамеренное нарушение структурно-функциональных основ созданной системы мироустройства, расценивалось властующими кругами шумерских номов не иначе как акт непростительного богоуборческого преступка и пресекалось буквально на корню, поскольку априори влекло за собой яростный гнев и потерю благосклонности со стороны патронируемого божества, наказание которого в виде засухи, голода, повального мора и т.д., они боялись более всего на свете. В свою очередь, исходя из шумеро-аккадских мифоэтических сказаний, боги-ануннаки также зорко следили за сохранностью и неприкосновенностью своих храмовых вотчин («домов божьих») и территориальных владений, поскольку их потеря влекла за собой, помимо прочего, неизбежное ослабление «Мэ» (шум. «Божественной силы»), утраты ареалов наполнения и поглощения животворящей энергии, а также перспектив бесперебойного поступления золота, в первую очередь коллоидного (моноатомного), именуемого шумерами «шеманна» («возвышающий огненный камень»), способного на клеточном уровне омолаживать организм и активизировать функции шишковидной железы. Всё это, равно как и многое другое, детерминировало движущий лейтмотив в бесконечности и безграничности развития

клановой борьбы богов-ануннаков на Земле, нашедший своё эксклюзивное локальное отражение в трёхсотлетнем межгосударственном противостоянии Уммы и Лагаша.

Список литературы:

- 1.Бауэр Сьюзен У. История Древнего мира: От истоков цивилизации до падения Рима / Пер. с англ. В. Гончарова, Н. Тартаковской. – М.: Изд-во АСТ, 2016
- 2.Белицкий М. Забытый мир шумеров / Пер. с польского. – М.: «Наука», 1980
- 3.Боттеро Ж. и др. Ранние цивилизации Ближнего Востока. История возникновения и развития древнейших государств на земле / Пер. с англ. А. Б. Давыдовой, С. В. Иванова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016
- 4.Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. – СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2001
- 5.Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / Пер. с англ. А.В. Милосердовой. – М.: Изд-во ЗАО Центрполиграф, 2009
- 6.Немировский А.И. Нинурта – бог-герой Ниппурा / Миры и легенды народов мира. Т. 3. – М.: Изд-во «Мир книг», 2004
- 7.Яновский А.И. Судьба древней Уммы / Межд. конф., посвященной 100-летию со дня рождения И.М. Дьяконова (1912 – 1999 гг.). – СПб.: Нева, 2018

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОССИЯ – АСЕАН: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.92.1519

Якимова Дарья Павловна

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет

Красноярск, Россия

Дзис Юлия Ивановна

Кандидат политических наук

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет»

Красноярск, Россия

RUSSIA - ASEAN: EFFECTIVENESS AND PROSPECTS FOR COOPERATION

Darya Pavlovna Yakimova

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

Yuliya Ivanovna Dzis

Candidate of Science (Political Science),

Assistant professor

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу партнерских отношений Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2018 г. на саммите в Сингапуре диалог Россия-АСЕАН был выведен на уровень стратегического партнерства, и сегодня между Россией и АСЕАН формируются активные и динамичные отношения, стимулирующие внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность. Отдельное внимание уделяется вопросу современного этапа сотрудничества в условиях пандемии. Кроме того, проанализирована практическая роль России в укреплении позиций АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особенностью статьи является рассмотрение как достижений, так и проблем двусторонних отношений, а также определение перспектив их дальнейшего развития. В заключении автор приходит к выводу, что наличие политической воли как с одной, так и с другой стороны сегодня позволяет отношениям между Россией и АСЕАН развиваться довольно динамично, а любые возникающие проблемы стороны решают в духе взаимопонимания и уважения, что говорит о довольно широких перспективах сотрудничества.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of partnership relations between the Russian Federation and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The study is relevant as in 2018 at the summit in Singapore the Russia-ASEAN dialogue was brought to the level of strategic partnership, and today active and dynamic relations are being formed between Russia and ASEAN, stimulating foreign economic and trade activities. Special attention is paid to cooperation during the Coronavirus pandemic. Russia's practical role in strengthening ASEAN's positions in the Asia-Pacific region is also analyzed. The article focuses on both the achievements and the problems of bilateral relations, as well as on outlining the prospects for their further development. The author comes to the conclusion that nowadays the presence of political will allows Russia and ASEAN to develop their relations quite dynamically, and the parties solve any problems in the spirit of mutual understanding and respect, which outlines rather broad prospects for cooperation.

Ключевые слова: диалог Россия-АСЕАН; Азиатско-Тихоокеанский регион; проблемы сотрудничества Россия-АСЕАН; перспективы сотрудничества Россия-АСЕАН.

Keywords: Russia-ASEAN dialogue; Asian-Pacific region; problems of Russia-ASEAN cooperation; prospects for Russia-ASEAN cooperation.

В своей статье индонезийскому журналу «Strategic Review» министр иностранных дел России С. Лавров отметил: «Уже стало аксиомой, что центр тяжести мировой политической и экономической активности смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Государства АТР демонстрируют уверенные темпы роста, причем даже в условиях непростой ситуации, сложившейся в последние годы в международных финансах. Регион справедливо называют локомотивом

глобального развития, здесь формируется новое полицентрическое мироустройство» [1].

Актуальность работы обусловлена тем, что азиатско-тихоокеанское направление является одним из ключевых внешнеполитических приоритетов современной России. Ядром региональных интеграционных процессов в этой части мира является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, соответственно, приоритетным для России является и развитие связей с АСЕАН.

В настоящее время новые институциональные связи формируются благодаря регионализации. Таким образом, создаются торговые и экономические преимущества для стран, которые входят в определенные региональные объединения и имеют общее географическое положение.

Однако существует социально-экономическое неравенство стран по основным макроэкономическим показателям в связи с тем, что меняется структура ВВП в процессе глобализации мировой экономики.

По этой причине, многие страны, как и Российская Федерация, стремятся к созданию условий внешней среды, которые стимулируют рост производства и обеспечение повышения конкурентоспособности экономики и предприятий. Наблюдаемый на мировом рынке процесс глобализации стимулируется также развитием процессов региональной интеграции, которые, несмотря на то что, носят другой характер, все же совместимы с глобализацией.

Б. Гавин и П. Ломбард определяют регионализацию как «ответ на вызовы глобализации, так как многие общие темы глобализации реализуются на уровне регионов» [2].

Компонентами процессов региональной интеграции в условиях глобализации экономики выступают [3]:

- создание нового экономического пространства;
- свободный обмен ресурсами производства в условиях общего рынка;
- совместное потребление ресурсов с целью максимального социально-экономического эффекта;
- организация общих принципов финансовой, налоговой и валютной политики;
- унификация национального законодательства.

Цель исследования - анализ сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также определение перспектив дальнейшего развития партнерских отношений.

Тема перспектив развития сотрудничества России и АСЕАН уже рассматривалась многими авторами в ранее опубликованных исследованиях. Например, Ключанская С. в своей работе «Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества» подчеркнула важность азиатского вектора и определила направления, по которым есть возможность усиления взаимодействия Российской Федерации с государствами АСЕАН. Также Назарчук Д. в статье под названием «Перспективы многостороннего сотрудничества России в АСЕАН» оценил результаты 16-летнего периода отношений в различных сферах. Автор приходит к выводу, что укрепление партнерства способствует росту Сибири и Дальнего Востока в экономическом плане, а также сокращению экономического разрыва между Российской Федерацией и государствами членами АСЕАН.

Новизна нашего исследования состоит в том, что был проведен исследовательский анализ характеристики современного этапа сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и определены перспективы дальнейшего развития их партнерских отношений. В рамках статьи рассмотрены особенности регионализации, как современной формы глобализации мировой экономики. Рассмотрены также основные достижения текущего этапа формирования сотрудничества и международных отношений между Россией и странами АСЕАН. Сегодняшние отношения между Россией и АСЕАН развиваются довольно динамично, а любые возникающие проблемы решаются в духе дружбы и сотрудничества, несмотря на условия пандемии COVID-19.

Ассоциации, подобные АСЕАН, обычно ставят своей целью стимулирование условий социально-экономического развития стран-партнеров, поиск новых внешнеэкономических партнеров и рынков сбыта, а также урегулирование всех возникающих споров и конфликтов мирными средствами. Однако, отличительной особенностью АСЕАН стало то, что Ассоциация изначально не ставила разрешение международных споров своей основной целью, напротив, задача заключалась в создании конструктивного взаимодействия с партнерами, который построен на принципах консенсуса, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также уважения национального суверенитета. В своей статье В. Сумский отметил: «Мягкая манера переговорного общения; терпеливая готовность «ехатьтише, дабы уехать дальше»; отказ от высокомерной нравоучительности, от навязывания своей точки зрения кому бы то ни было; поиски такого темпа движения к поставленной цели, который был бы оптимальен для всех участников процесса; забота о «сбережении» не только собственного, но и чужого «лица» — всё это элементы политической и дипломатической практики, уже многие годы известной как «Путь АСЕАН». [4].

Россия активно сотрудничает с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с 1996 года является ее официальным диалоговым партнером.

Можно наблюдать значительный прогресс во многих сферах взаимоотношений с АСЕАН за прошедшие годы. Заложен солидный договорно-правовой фундамент. Созданы эффективно работающие совместные механизмы. С 2017 года в Джакарте действует Постпредство России при АСЕАН.

14 ноября 2018 года в Сингапуре состоялся 4-й саммит Россия-АСЕАН, на котором было принято историческое решение о повышении российско-асиановского партнерства до стратегического уровня.

В ходе саммита также был одобрен документ о сотрудничестве в сфере безопасности информационно-коммуникационных технологий,

направленный на повышение эффективности борьбы с преступностью в этой области и выработку единых подходов к поведению государств в информационном пространстве [5].

Изначально предысторией саммита в Сингапуре 2018 года была встреча Путина в 2016 году в Сочи с представителями Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, где были определены стратегические области развития их международных отношений. К важным направлениям внешней политики относятся такие сферы деятельности, как:

- укрепление связей в сельскохозяйственном производстве;
- взаимный обмен достижениями в науки и инновациях;
- укрепление связей в организации борьбы против международного и внутреннего терроризма;
- развитие проектов в сфере здравоохранения;
- развитие проектов в сфере туризма;
- обеспечение защиты национальных границ и морской безопасности.

Таким образом, именно на саммите в Сингапуре 2018 года отношения между Россией и АСЕАН были выведены на новый стратегический уровень, после чего приоритетными вопросами выступали безопасность, политика, экономика, туризм и внешняя торговля.

Приоритетом отношений остается кооперация в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Совокупный товарооборот России с Ассоциацией по итогам 2018 году достиг 19,6 млрд долл. США [7].

Одним из мотивов развития сотрудничества по линии «Россия-АСЕАН» является желание государств Юго-Восточной Азии приобрести надежного внешнеэкономического и политического партнера при укреплении роли АСЕАН в азиатско-тихоокеанском регионе.

Совместные проекты России и АСЕАН включают в себя формирование финансового фонда делового сотрудничества, где проводятся следующие мероприятия, а именно:

- профессиональное обучение;
- проведение семинаров и конференций;
- организация экспертиз и исследований;
- обмен делегациями;
- иная деятельность, способствующая тесным связям и отношениям между Россией и АСЕАН [6].

Практическая роль России в укреплении роли АСЕАН в азиатско-тихоокеанском регионе заключается в следующих аспектах:

1. Во-первых, Россия является одной из крупнейших экономик мира, в силу чего внешняя торговля между российскими компаниями и организациями стран Юго-Восточной Азии формирует положительный стимул для экономического роста государств-участников.

2. Во-вторых, Россия является крупнейшей площадкой для создания внешних логистических цепочек поставок, что открывает возможность экспансии продукции компаний стран АСЕАН на рынки Европейского Союза.

3. В-третьих, Россия активный участник и партнер во внешнеэкономических и внешнеполитических вопросах Китая – основного игрока азиатско-тихоокеанского региона. Благодаря этому, страны АСЕАН получают возможность устанавливать новые тесные контакты с Поднебесной в удовлетворении своих политических и экономических интересов.

Одной из главных форм международного сотрудничества между Россией и АСЕАН являются встречи их министров в сфере экономики, торговли, безопасности и туризма.

Например, за лето 2021 года было организовано 2 встречи министра иностранных дел РФ с министрами иностранных дел стран АСЕАН, в рамках которых были приняты следующие стратегически важные решения:

- обсуждено партнерство в решении проблемы распространения пандемии коронавируса; Россия получила договоренности о поставках своей вакцины в страны АСЕАН;

- принято решение об продолжении координирования своих действий на многосторонних форумах под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС);

- обсужден будущий диалог стран об развитии информационных коммуникаций и технологий в сфере развития промышленности и национальной безопасности.

На рисунке 1 представлен анализ сотрудничества по линии «Россия-АСЕАН»:

Совместный комитет сотрудничества Российская Федерация АСЕАН (СКС)	Финансовый фонд диалогового партнерства Российская Федерация АСЕАН (ФФДП)	Деловой совет Россия АСЕАН
<ul style="list-style-type: none"> • создан для укрепления разнопланового сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН 	<ul style="list-style-type: none"> • финансовые средства фонда используются исключительно для реализации мероприятий и программ, утвержденных СКС 	<ul style="list-style-type: none"> • эксперты Делового совета проводят мониторинг экономического климата стран региона, дают оценку приоритетных направлений сотрудничества, способствуют созданию переговорных площадок

Рисунок 1 – Основные направления сотрудничества по линии «Россия-АСЕАН» и их основные задачи [составлено автором на основе источника 8].

В рамках оценки эффективности и перспектив сотрудничества между Россией и странами АСЕАН возможно выделить следующие актуальные проблемы, среди которых:

1. Традиционная географическая направленность асевановского экспорта и импорта на страны Северо-Восточной Азии, США и Евросоюза, которые имеют стратегические политические и экономические интересы в регионе Юго-Восточной Азии и сохраняют статус ведущих торговых (и инвестиционных) партнеров.

2. Слабая информированность государств АСЕАН о торговых возможностях нашей страны.

3. Географическая удаленность наших стран друг от друга, что ведет к завышению транспортных издержек, а значит, удорожанию поставляемой продукции.

4. Невысокий уровень логистики, стимулирующий применение услуг посредников из Сингапура и западноевропейских государств.

5. Невысокая эффективность государственной политики стимулирования российского экспорта на основе таких инструментов, как, например, кредитование и страхование экспорта промышленной продукции [11; 12;13].

Одной из текущих проблем внешней торговли и внешнеэкономической деятельности между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии выступает кризис пандемии коронавирусной инфекции.

Международная экономика и мировое сообщество пострадали в 2020 году, когда произошел кризисный период из-за неожиданного распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Социальная и политическая напряженность значительно повысились, произошел рост дефицита государственных бюджетов в большинстве стран мира. На мировом

уровне наблюдалось социально-экономическое неравенство между странами с развитой экономикой и развивающимися рынками. Ввиду того, что были введены карантинные мероприятия и ограничения, снизилась степень деловой активности. Из-за этого уменьшились не только объемы международной торговли, но и сильно замедлился рост ВВП, сформировалась угроза динамики отрицательного характера и снижения ВВП. Также произошел кризис отдельных отраслей экономики, среди которых гостиничное дело, ресторанный бизнес, туристический рынок и другие.

По нашему мнению, влияние коронакризиса на систему глобального экономического управления может оказаться более пагубным, чем влияние мирового финансового кризиса 2008 года и кризиса рынка недвижимости США.

Еще одной проблемой формирования перспектив сотрудничества России и АСЕАН является сфера туризма и низкий уровень осведомленности наших граждан о гражданах государств-членов АСЕАН. Опять же из-за пандемии снизился поток туристов.

Например, для экономики России приток новых туристов со стороны стран АСЕАН является приоритетным направлением дальнейшего развития внутреннего туризма. Однако тому препятствует ряд проблем, таких, как:

- низкий уровень развитости туристической инфраструктуры;
- неэффективная система продвижения туристических продуктов;
- дефицит профессиональных кадров туристической деятельности;
- слабая развитость информационных ресурсов туристических предприятий.

Несмотря на это, можно выделить следующие перспективные направления дальнейшего развития международного сотрудничества и партнерства по линии «Россия-АСЕАН» [9; 10; 12; 13]:

Наращивание объемов внешней торговли, динамика чего подтверждается на графике рисунка 2.

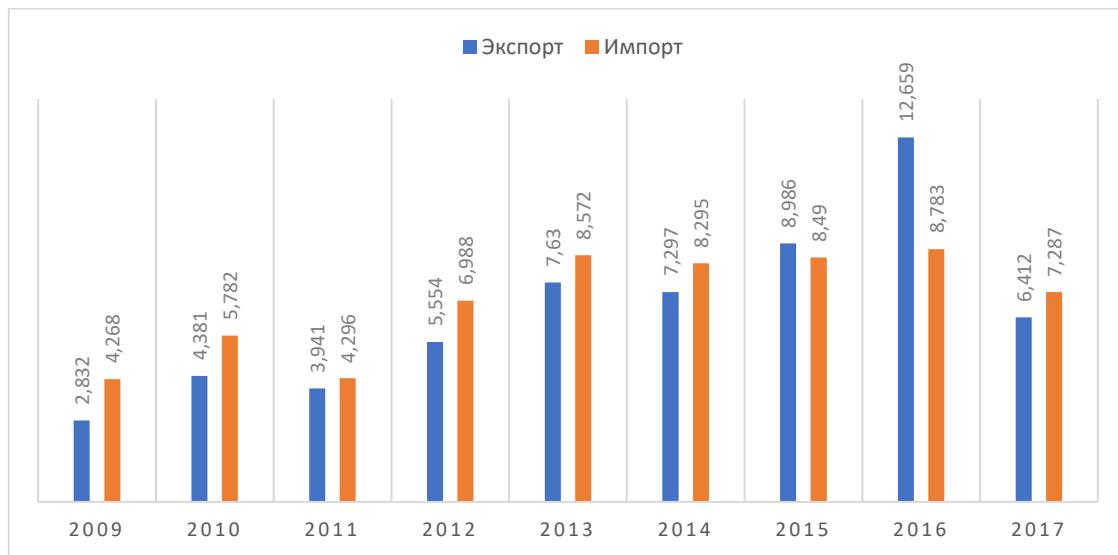

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта между Россией и странами АСЕАН в периоде 2009-2017 гг., в млрд долларов США [составлено автором на основе источника 9].

2. Увеличение внешней инвестиционной деятельности, поскольку наблюдается рост объема прямых инвестиций из России в АСЕАН. Российские компании вкладывают средства в добывчу полезных ископаемых в Индонезии и Мьянме, в «мирный атом» во Вьетнаме.

3. Мероприятия АСЕАН, связанные с партнерским диалогом по проблемам безопасности и сотрудничеству, по вопросам установления мирного и стабильного порядка в регионе и во всем мире практически не остаются без участия России.

4. Увеличение внешнеэкономического сотрудничества в вопросах развития транспортно-логистической инфраструктуры. Так, в данный момент реализуется проект ОАО «Российские железные дороги» в Индонезии, охватывающий несколько направлений: строительство железной дороги для перевозки добываемого в провинции Восточный Калимантан угля, а также поставку железнодорожных вагонов и сдвоенных тепловозов.

5. Также среди проектов, реализуемых Россией в странах АСЕАН, особое место занимает строительство атомной электростанции «Ниньтхуан-1», которая станет первой АЭС во Вьетнаме. Российская сторона выделила кредит в размере 8 млрд. рублей для реализации данного проекта. Это подтверждает высокую практическую роль энергетики, как отрасли взаимных интересов между Россией и странами АСЕАН.

6. Перспективой развития сотрудничества России и стран-членов АСЕАН является задача налаживания и развития контактов между отдельными регионами России и странами АСЕАН. Например, делается акцент на расширении круга потенциальных инвесторов.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно прийти к следующим выводам:

1. Развитию конструктивного сотрудничества между Россией и АСЕАН способствует и сама природа ассоциации. Изначально АСЕАН создавалась не как площадка для урегулирования международных споров, а именно как инструмент построения доверительных партнерских отношений между государствами.

2. Сегодня отношения между Россией и АСЕАН развиваются довольно динамично, а любые возникающие проблемы решаются в духе дружбы и сотрудничества.

3. Наиболее актуальными проблемами между Россией и АСЕАН выступают слабая информированность государств АСЕАН о торговых возможностях России, географическая удаленность стран друг от друга, невысокий уровень логистики, невысокая эффективность государственной политики стимулирования российского экспорта, а также кризис пандемии коронавирусной инфекции.

4. Несмотря на список проблем, существует ряд перспектив сотрудничества по линии «Россия-АСЕАН», в их числе наращивание объемов внешней торговли, увеличение внешней инвестиционной деятельности, активное участие России практически во всех мероприятиях АСЕАН, увеличение внешнеэкономического сотрудничества в вопросах развития транспортно-логистической инфраструктуры, повышение практической роли энергетики, как отрасли взаимных интересов между Россией и странами АСЕАН, налаживание и развитие контактов между отдельными регионами России и стран АСЕАН,

прежде всего в направлении расширения круга потенциальных инвесторов.

5. Успехи и достижения двустороннего взаимодействия по линии Россия – АСЕАН – это не счастливое стеченье обстоятельств, а результат многочисленных усилий и планомерной работы по выстраиванию отношений. И, что очень важно, несмотря на непрекращающиеся и довольно глубокие изменения, масштабные geopolитические и геоэкономические сдвиги на мировой арене у обеих сторон присутствует политическая воля продолжать сотрудничество.

Список использованных источников

- 1.Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию». URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/162134 (дата обращения 27.08.2021).
- 2.Gavin B., De Lombaerde P. Economic Theories of Regional Integration // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice / Ed. M. Farrell, B. Hettne, L. van Langenhove. London: Pluto Press, 2005. P. 69–83.
- 3.Сидоров А.С., Огнева В.В. Регионализация как важнейший тренд современного мирового развития // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2015. №2.
- 4.АСЕАН: вехи пройденного пути, новые вызовы и будущее отношений с Россией. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-vekhi-pryodennogo-puti-novyie-vyzovy-i-budushchee-otnosheniya-s-rossiey/> (дата обращения 27.08.2021).
- 5.Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН. URL: <https://asean.mid.ru/dialogovoe-partnerstvo> (дата обращения: 27.08.2021).
- 6.Финансовый фонд диалогового партнерства. URL: <https://asean.mid.ru/finansovyyj-fond> (дата обращения: 27.08.2021).
- 7.Диалог Россия-АСЕАН. URL: <https://www.mid.ru/dialog-rossia-asean> (дата обращения: 27.08.2021).
- 8.Механизмы диалогового партнерства Россия-АСЕАН. URL: http://russia-asean20.ru/russia_asean/20160309/7211.html (дата обращения: 27.08.2021).
- 9.Васина Е.С. Экономическое сотрудничество стран АСЕАН и России // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 983-987.
- 10.Долгова Д.А., Аветисян Э.Г. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН в контексте поворота России на Восток // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. 2018. № 3 (12). С. 17-19.
- 11.Костюнина Г.М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43-59.
- 12.Иванов А.А. АСЕАН и вокруг нее: нужен ли России стратегический шаг в Азию? // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 1 (7). С. 176-184.
- 13.Маматов М. Россия и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 736-739.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. ТЕЗИСЫ.

Нисанов Яхъя Исайевич

К. э. н.,

научный сотрудник кафедры демографии ВШССН МГУ

им. М.В. Ломоносова,

г. Москва

EPISTEMOLOGICAL INCLUSIVENESS OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF DETERMINING THE PROVISION OF THE RUSSIAN ECONOMY WITH HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL THROUGH THE USE OF THE THEORY OF MODELING HUMAN MIGRATION BEHAVIOR. THESES.

Nisanov Yahya Isayevich

Candidate of Economics,

Researcher at the Department of Demography of the Higher School
of Modern Social Sciences of Lomonosov Moscow State University,
Moscow

АННОТАЦИЯ

Существующие исследования миграции содержат многочисленные подходы и трактовки определения миграции, ее классификации и характеристик [1, с. 75-77].

Это создает предпосылки к гносеологическим поискам общих характеристик, выявления устойчивых связей и зависимостей в исследуемых объектах и явлениях, аксиоматически предписанных научному подходу в описании любых исследуемых феноменов, в том числе и феномена миграции [2].

В «Демографическом многоязыковом словаре», изданном в 1958 г. ООН, подчеркивается, что «миграции представляют собой один из наиболее важных аспектов подвижности населения в демографическом плане». В научной литературе в равной степени употребляются термины «миграция» (в единственном числе) и «миграции» (во множественном). Поскольку миграции населения складываются из миграционных потоков, понятие «миграция» употребляют и во множественном числе – «миграции» [3, 231].

Рыбаковский Л.Л. о миграции пишет: «в науке ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция [4, с. 26; 5]. В публикации В.А. Ионцева отмечено, что в современном понятийном обороте насчитывается в общей сложности 36 различных определений миграции [6, с. 19].

В то же время, характерная для научного исследования унификация и методика обобщения явлений и процессов предполагает стремление к единству в понимании основных научных категорий, их трактовок и научных законов функционирования. Применительно к категории «миграция» такого единообразного понимания пока не достигнуто, и выявление причин и проблем различия в трактовках является важным методологическим вопросом и определяет возможность прикладного применения научных исследований посредством унификации и единства в понимании основных научных категорий. Методологическое совершенствование научного понимания миграции населения, в частном случае позволит создать систему прикладного использования законов миграции для воздействия на прикладные задачи регулирования российской образовательной миграции в направлении решения задачи обеспечения российской экономики высококвалифицированными кадрами.

В нашем исследовании для выполнения этой задачи проведены:

- 1.Обзор многовариантности и различий в научных трактовках феномена миграции;
- 2.Выявление общей (инклузивной) доктрины описания миграционного феномена как частного случая экономического поведения человека в сфере миграционной активности;

- 3.Методологические параллели в применении моделей экономического поведения человека для сферы миграции: - экономического миграционного поведения человека [7];

- 4.Приложение моделей экономического миграционного поведения человека с целью их прикладного применения в ряде существующих исследований мотивов образовательной миграции [8,] для выявления возможностей влияния и управления академической (образовательной) миграцией.

Возможности унификации и единства научных категорий позволяют проводить последующие научные исследования с использованием средств программирования, прикладной лингвистики, имитационного моделирования исследуемых процессов и построения системы их регулирования посредством создания

программных демографических тренажеров (имитационных компьютерных моделей) и интегрирования с методологией участия искусственного интеллекта.

Сохранение несогласованности и не единобразное понимание базовых научных категорий требует гносеологического совершенствования [9] и не может быть основой для последующего научного развития с целью создания прикладных программ применения научных знаний в сфере управления образовательной миграцией для обеспечения российской экономики высококвалифицированными кадрами.

ABSTRACT

Existing migration studies contain numerous approaches and interpretations of the definition of migration, its classification and characteristics.

This creates prerequisites for differences both in the solutions of research issues and in their formulation. At the same time, the unification and methodology of generalization of phenomena and processes characteristic of scientific research presupposes a desire for unity in understanding the main scientific categories, their interpretations and scientific laws of functioning. With regard to the category of "migration", such a uniform understanding has not yet been achieved, and identifying the causes and problems of differences in interpretations is an important methodological issue and determines the possibility of applying scientific research through unification and unity in understanding the main scientific categories. Methodological improvement of the scientific understanding of population migration, in a particular case, will allow creating a system of applied use of migration laws to influence the applied tasks of regulating Russian educational migration in the direction of solving the problem of providing the Russian economy with highly qualified personnel.

In our study, to accomplish this task , the following:

1. Review of the multivariate and differences in scientific interpretations of the phenomenon of migration;
2. Identification of the general (inclusive) doctrine of the description of the migration phenomenon as a particular case of human economic behavior in the field of migration activity;
3. Methodological parallels are drawn in the application of models of human economic behavior for the sphere of migration: - human economic migration behavior;
4. Models of human economic migration behavior were used for the purpose of their application in several existing studies on the possibilities of influencing and managing academic (educational) migration.

The possibilities of unification and unity of scientific categories will allow for subsequent scientific research using programming tools, applied linguistics, simulation modeling of the processes under study and building a system of their regulation through the creation of software simulators and integration with the methodology of artificial intelligence.

Maintaining inconsistency and not a uniform understanding of basic scientific categories requires epistemological improvement and cannot be the basis for subsequent scientific development in order to create applied programs for the application of scientific knowledge in the field of educational migration management to provide the Russian economy with highly qualified personnel.

Ключевые слова: миграция, миграционное поведение человека, экономическое поведение человека, модели экономического миграционного поведения человека, имитационные компьютерные модели, гносеология единства понимания научных категорий.

Keywords: migration, human migration behavior, human economic behavior, models of human economic migration behavior, simulation computer models, epistemology of unity of understanding of scientific categories.

Список литературы:

- 1.Н. Л. Антонова. Демография. Рекомендовано методическим советом УрФУ в качестве учебно-методического пособия для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 040100 «Социология». Екатеринбург. Издательство Уральского университета, 2014. – 156 с.
- Черевичко Т.В. Основы современной миграционной теории и типологии миграционных процессов. Саратовский НИГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов. 2016.
- 2.Нисанов Я. И. Экономическое поведение человека как феномен хозяйственной реальности : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 /: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т. - Москва, 2008. - 198 с.
- 3.Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.- С. 640.
- 4.Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения»// Социологические исследования №12, 2016.
- 5.Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, – 200 с.
- 6.Ионцев В. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, – 470 с.
- 7.Нисанов Я.И. Человек как объект экономической теории: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 156 с.
- 8.Гребенюк А.А., Полежаева Д.А. Мотивы возвратной миграции российских граждан, получивших высшее образование за рубежом/ "Социологические исследования", 2016, №4, с. 37-41
- Землякова Т.М. Американо-германская академическая миграция и возникновение американского исследовательского университета (1860–1910)//

Вопросы образования/Educational Studies Moscow. 2019. № 1. С. 290-317

Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России // Под ред.

К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. - 137 с.

9.Метелев И.С. Универсализм феномена миграции/ Философские науки №2, 2011, с. 85-95.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (92)/2021 Том 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литер A
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.